

Сергей Лабзов

**Приключения
Димы
Кремова**

Сергей Лабзов

Приключения Димы Кремова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923720

ISBN 9785449699039

Аннотация

В первой книге дилогии рассказывается о том, как филолог Дмитрий Кремов впутывается в поиски нацистского клада. События происходят в Санкт-Петербурге, на Украине и в Карелии. Время действия 1993 год. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	103
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Приключения Димы Кремова

Сергей Лабзов

© Сергей Лабзов, 2019

ISBN 978-5-4496-9903-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Лабзов Сергей Евгеньевич. Август 2017 – январь 2018 г.

Авантюрно-приключенческий роман.

Приключения Димы Кремова

Часть 1

Санкт-Петербург.

1.

Шёл уже двенадцатый час ночи и Дима решил, что пора ближе к дому. Сегодня выручка была приличной из-за праздника Защитника Отечества. Пьяненькие компании попадались то там, то тут, но Кремов притормаживал только около адекватных, по его мнению, людей, которые жаждали довести своё брэнное тело до дома. «Надо выбрать пассажира в сторону Московского района» – думал Димка. Сейчас он находился на Средне-охтинском проспекте и пилить до дома через весь город порожняком не хотелось. Машина, не торопясь кралась вдоль тротуара, когда Кремов увидел человека, отчаянно махавшего обеими руками и, судя по всему, это была девушка. Димка намётанным глазом бывалого бомбилы, а частным извозом он занимался уже года два, сразу определил, что девица очень спешит, и лихо остановился, при этом на одежду будущей пассажирки не попало ни капли дорожной грязи. Девушка в нескладной зимней куртке плюхнулась на переднее сиденье, и чуть задыхаясь, как от быстрого бега, выпалила:

– Гони, быстрее гони!

Димка скосил глаза на торопыгу, при этом плавно трогая машину с места, и спросил:

– А вам, собственно, куда надо?

– Быстрее прочь от сюда, потом разберёмся! – благим матом заорала пассажирка, сжимая в руках старый потёртый портфель. – Идиот, давай быстрее! ... Ну, вот теперь уже поздно! – обречённо сказала девица, глядя в боковое стекло.

Кремов, пропитываясь состоянием нервной пассажирки, посмотрел в зеркало заднего вида, и увидел, как от стоянки у здания срывается тёмная иномарка.

– Они что, преследуют тебя?

– Да, да, да!

Дима присвистнул, покачал головой, и резко набрал скорость. – Не бойся, нас они не догонят! – самоуверенно подбодрил девушку Кремов.

– Ты их не знаешь! Это бандиты, они готовы на всё!

– Чем же ты им так насолила, отняла у них деньги? – кивнув на портфель, иронично спросил Дима.

– Почти... Ну давай же! Ещё быстрее!

Дима вошёл в азарт, ему никак не хотелось, чтобы такая хрупкая девушка оказалась в руках свирепых бандитов. Всё ещё балагурия и не воспринимая страхи пассажирки всерьёз, он тем не менее быстро гнал машину по тёмным улицам. Вдруг раздался выстрел, и Кремов почувствовал, как в заднюю панель вошла пуля. Он резко свернул на ближайшем перекрёстке, и выжимая всё из своей «шестёрки», вы-

летел на мост. Светофоры уже мигали жёлтым светом, машин практически не было, и Дима смело форсировал перекрёстки, правда внимательно поглядывая по сторонам. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, Димка увидел преследователей очень близко. Теперь они находились на Петроградской, где можно было сманеврировать при помощи проходных дворов.

– Что у них за машина? – спросил Кремов, не отрывая глаз от дороги.

– «Мерседес». – коротко ответила девица.

– Да, от такого не уйдёшь, но всё зависит от мастерства водителя.

Дима стал резко и неожиданно сворачивать в тёмные, только ему одному известные подворотни. Вскоре преследователи безнадёжно их потеряли.

Дима заехал в одну арку на Съездовской улице, и остановился. Повернувшись к испуганной пассажирке, он оглядел её с ног до головы, и сказал:

– Теперь, мадам, ты мне всё расскажешь, или я отвезу тебя к ментам, выбирай!

– Меня жестоко обманули, можно сказать, обокрали, и я решила вернуть своё. Тебя, парень, как звать?

– Дима, а тебя?

– Меня – Наташа. Так вот, Дима, если ты отвезёшь меня в милицию, то это ничего не даст! Эти гады будут поджидать меня везде, а вечно в ментуре я сидеть не собираюсь: у меня

много дел. Отвези меня, пожалуйста, к подруге на Гагарина.

Дима обрадовался, ведь это было почти рядом с его домом: – Но ты не ответила, что всё это значит? Ты бандерша и нарушила кодекс своей мафиозной семьи? – и Кремов впросительном повороте взглянул на Наталью.

«Жестоко обманутая» сидела и кусала губы, глядя прямо перед собой. Наконец она посмотрела на Димку, и вздохнув ответила:

– Дима, поверь мне на слово, я никакая не бандерша, как ты выразился, а чтобы ты что-то понял тебе надо рассказать всё, но тебе это ни к чему, я сама постараюсь справиться со своими трудностями. Ещё не хватало тебя впутывать в эти дела!

– Да я, вроде, уже практически в твоём деле, вон и доказательство на задней панели! – с этими словами Димка вылез из машины и пошёл осматривать заднюю панель. Пуля вошла чуть ниже заднего фонаря, от неё осталось аккуратное круглое отверстие. Вернувшись на место водителя, Дима сказал:

– Теперь надо ещё ремонтировать заднюю панель... Рассказывай!

– Парень, я, действительно, не хочу тебе неприятностей, а за панель я заплачу, сколько надо?

Кремов не отвечая, вырулил из двора и поехал на проспект Гагарина.

– Ладно, не хочешь говорить – не надо, но я может быть

смог бы быть тебе полезен. – Дима и сам не понял зачем он сказал эту фразу, скорее всего ему понравилась эта «жестокко обманутая» девица. И хоть на ней была бесформенная огромная зимняя куртка, надёжно спрятавшая фигуру, но лицо с большими тёмными глазами и чуть вздёрнутым носиком, было очень симпатичным. Да и вообще бросать в беде человека было не в правилах Димки Кримова.

Сам он рос в благополучной полной семье. Мать работала на фабрике мастером, отец, инвалид войны, трудился прорабом на стройке, не смотря на отсутствие левой ноги. Он шустро приспособился передвигаться на протезе, и, люди, не знающие отца, даже не подозревали отсутствие конечности. В 91-м году мать внезапно умерла от инсульта, и мужчины остались осиротевшими. Сначала они держались, подбадривая друг друга, но со временем Дима стал замечать, как отец всё чаще сидит в кресле и смотрит в одну точку. За три месяца после смерти жены он превратился в старика, тем более на работе не всё было ладно. Пошли сокращения, новые молодые хозяева строительного треста с треском выгнали инвалида, высококвалифицированного мастера, и теперь у Михаила Ивановича не было хоть какой-то отдушины, не было места, где бы он мог немного отвлечься от тягостных мыслей. Жить на пенсию и на случайные заработки сына стало с каждым днём труднее. Сам Димка хватался за любую работу, ибо по специальности ему было не устроится: ну кому нужен дипломированный филолог? Кримова-младший

хоть и закончил литературный институт, но учителем не проработал ни дня, так как эти самые учителя сами от безнадёги работали продавцами на рынках города.

Тогда Дима уговорил отца переделать ручное управление машины на обычное, и стал «бомбить». Через год отец умер, скорее всего от тоски, хотя сын поддерживал отца как мог. Оставшись совсем один Димка образ жизни не изменил. Утром он вставал часов в восемь, завтракал в основном яичницей, и спускался в гараж, который находился прямо у дома. Этот гараж был гордостью Кремовых, ведь не у каждого гараж располагался так близко от парадной – это была заслуга Михаила Ивановича, который добился этого, как инвалид Великой Отечественной войны. Пока Диму никто не трогал, вернее не трогали гараж, но Кремов-младший подозревал, что эта лафа может вот-вот закончиться. Итак, Дима открывал гараж, быстро проверял уровень масла и всех положенных жидкостей, и прогрел двигатель, вылетал на работу.

День на день не приходится, но на хлеб с маслом Кремов зарабатывал, правда его всё больше волновала амортизация машины – денег на хороший ремонт у него не было. «Ничего, вот весну отработаю и подкоплю на профилактику» – утешал себя доморощенный таксист. Кое-какими запчастями Дима хотел разжиться у соседа по гаражу, сурового Владимира Николаевича, который был другом его отца. Теперь ремонт приблизился сам собой: не ездить же с дыркой от пули! Первый же гаишник придерётся.

Димка вырулил на Московский и погнал в сторону проспекта Гагарина. Свернув на Благодатную, и проехав два перекрёстка, машина оказалась у самого начала нужного проспекта.

– Какой дом тебе нужен?

– Номера я не помню, но зато помню зрительно... вот здесь сверни во двор, пожалуйста.

Димка выполнил манёвр и остановился возле обшарпанного четырёхэтажного дома, который – он знал это от отца – строили ещё пленные немцы. Наташа подхватила портфель, и стала вылезать из машины.

– Эй, а платить кто будет? – забеспокоился Дима.

– Вот тебе двести баксов за езду и за ремонт, ну и за риск в какой-то степени. – она протянула Димке две сотенные купюры. – И, слушай Димон, ты не смог бы пять минут подождать меня, а то вдруг с подругой не договорюсь?

– Валяй, но только пять минут!

Наташа, взяв под мышку портфель, скрылась в парадной, а Кремов стал с удивлением рассматривать купюры, зажатые в руке. «Ого, двести баксов! Да девица не знает счёт деньгам! Надо подождать эту сумасшедшую» – подумал Димка. Ждать пять минут не пришлось. Уже через три минуты «жестоко обманутая» выскочила из парадной и плюхнулась на сиденье.

– Дима, у тебя есть место, где можно неделю переждать?

– То есть тебе надо на неделю где-то скрыться от банди-

тов?

– Ну, что-то в этом роде.

Язык Кремова сам, без участия хозяина, бодро ляпнул:

– Так поживи пока у меня!

– А ты живёшь один?

– Как перст!

– Ну, не знаю... – девушка явно колебалась, – а ты не будешь...

– Сохранность тела я тебе гарантирую, но ты должна мне всё рассказать! Договорились?

В полумраке салона автомобиля было плохо видно выражение лица Наташи, но Дима догадывался, что идёт внутренняя борьба между гипотетическим страхом и отчаянием. Наконец девушка приняла решение.

– Хорошо, только на пару дней, а там я что-нибудь придумаю.

– Вот и ладушки, – Кремов развернул машину и поехал в сторону дома, который находился совсем рядом – на улице Фрунзе, во дворах. Подъехав задом к гаражу, Дима вышел из машины, и взяв лопатку в багажнике стал разгребать снег перед воротами, наметённый за день. Затем открыл ворота гаража и загнал автомобиль в «стойло».

– Слушай, а может мне здесь перекантоваться? – спросила девушка.

– Перестань выдумывать, ты здесь околеешь. Пойдём, – и подражая киношному герою, добавил: – Тебя ждёт тёплая

ванна, сытный ужин и тёплая постель.

Закрыв гараж, Димка взял чуть упирающуюся девушку за руку, и потащил её на третий этаж кирпичного пятиэтажного дома. Вскоре они оказались в уютной двухкомнатной квартире.

– Раздевайся, располагайся... тапки можешь одеть вот эти, – Дима подвинул ногой растоптанные старые отцовские тапки, – я сейчас.

Он шустро привёл в порядок большую комнату, быстрая уборка которой заключалась в перевешивании разбросанных вещей с одного стула на другой. Затем Кремов метнулся на кухню и открыл холодильник: тот был практически пуст. Чертыхнувшись, он открыл морозильник, и к своей радости обнаружил каменного маленького цыплёнка. Издав победный клич, он бросил тушку в раковину и пустил воду. Наташа тем временем с интересом бродила по квартире, рассматривая обстановку и редкие фотографии на стенах.

– Где твои родители, Дима?

– К сожалению, их уже нет, – отозвался из кухни Дмитрий.

– Извини... Так ты и вправду живёшь один?

– Правда.

Наташа появилась на пороге кухни и стала наблюдать за попытками мужчины реанимировать замёрзшего цыплёнка. Посмотрев на героические усилия Димы, она открыла холодильник и выудила оттуда плавленый сырок и пару зубчиков чеснока.

– У тебя рис есть?

– Не помню, где-то был.

Порывшись в буфете, Димка вытащил сморщенный кулёк риса. – Вот!

– Ставь кастрюлю с водой на огонь, сейчас мы сделаем вкусный еврейский салат!

При появлении женщины на кухне, хозяин облегчённо выдохнул, так как готовить совсем не умел, да и ленился.

– Твоего монстра съедим утром: ему всю ночь размораживаться. Потерпи, сейчас рис свариться и салат будет готов, – сказала Наташа, помешивая закипающий рис, – правда не хватает пару ингредиентов, но и так сойдёт.

Действительно, через двадцать минут они ели вкусный салат из риса, потёртого плавленого сыра и измельчённого чеснока. Голодный Кремов ничего вкуснее не ел, о чём не преминул сказать Наташе. Та тоже уплетала за обе щёки и в ответ только что-то невнятно промычала, поматывая головой.

Насытившись, они попили чаю, который к удивлению Димы, оказался в буфете. Наконец сытые они уселись на диван в большой комнате, и Кремов, наконец, мог более внимательно рассмотреть свою гостью при свете. Наташе на вид было лет двадцать, приятные черты лица обрамляли средней длины тёмные волосы, кольцами закрученные на конце. Маленькая родинка на щеке совершенно её не портила, а даже наоборот придавала какой-то изыск. Одета она была в красивый серый свитер с птичкой на левой стороне и надписью

на животе по-английски: «люблю природу», которую филолог Дима без труда перевёл. На красивых бёдрах были натянуты новые джинсы, которые подчёркивали стройность ног. В общем Диму Кремова полностью удовлетворил обзор своей «жестоко обманутой» гостыи. Он даже пожалел, что дал обещание не приставать к Наташе, а ему так сейчас этого хотелось. Видно «жестоко обманутая» что-то почувствовала, поэтому отодвинулась на край дивана и сказала:

– Дима, мы ведь договорились!

– Я не знаю, что ты имеешь ввиду, а вот рассказ твой я готов выслушать, опять же по договорённости! – замаскировал свой сексуальный интерес Дмитрий. – Я слушаю!

Наташа немного помялась, но потом махнула рукой и сказала:

– Предупреждаю: тот, кто будет это знать, тот подвергнет себя опасности,

большой опасности!

– Ты меня уже так напугала, что мне не терпится поскорее узнать, почему тебя преследуют! – ответил Дима, и сделал испуганные глаза.

– Жаль, что ты не воспринимаешь это всерьёз!

– Ладно, давай рассказывай, я весь внимание.

2.

Наташа нащупала ногой портфель, лежащий около стула,

посмотрела на Диму, и не спеша начала рассказывать:

– Всё началось с моего деда Николая Ивановича Андреева. Он воевал на Карельском фронте, там же в сорок втором году попал в плен. Работал он в каких-то каменоломнях. Сначала их охраняли финские солдаты, но в начале сорок четвёртого финнов поменяли на немцев. Дед хорошо понимал по-немецки, и вслушиваясь в разговоры охраны, делал выводы о состоянии дел на фронтах. Из подслушанных диалогов, он понял, что пленных скоро уничтожат, что дела у союзников Германии идут плохо. Немцы не скрывали, что не доверяют финнам, что война закончится в пользу Советского Союза, что надо вовремя отсечь финнов от материальных ценностей. Дед ждал любой возможности для побега, так как расстрел был неизбежен... В тот день, в середине июня сорок четвёртого, он рыл окопы недалеко от линии фронта. Лопата за что-то зацепилась, и дед нагнулся посмотреть причину зацепа. В это время около окопа остановились два офицера. Они не видели пленного и продолжали начатый разговор. Николай Иванович притаился на дне окопа, боясь вылезти, а потом уже было вообще поздно себя обнаруживать, ибо это могли расценить, как угодно. Из диалога офицеров дед понял, что какие-то ценные грузы не должны достаться никому, что их надо доставить в Германию, но с транспортом беда – его просто нет. Один офицер сказал, что он, Карл фон Леманн, обязан тогда спрятать или утопить в штольнях этот архив вместе с золотом и другими

драгоценностями, или застрелиться. Другого, как понял дед, звали Анселл, так он утешал Леманна, говорил, что всё уже спрятано, схема у него в портфеле, что транспорт придёт...

Наташа передохнула, снова посмотрела на Диму, как бы оценивая его внимание, и видя заинтересованное лицо, продолжила:

– Я почему так подробно всё рассказываю, как будто дедушка мне это говорил? На самом деле дедушка Коля так рассказывал моему отцу, а меня уложили спать за занавеску. Но я не спала и всё слышала... Дальше произошло вот что: начался налёт нашей авиации, и все солдаты, офицеры и пленные бросились в укрытия. В недостроенный окоп деда свалились оба немца, только что говорившие наверху. Причём у Анселля уже отсутствовало полчерепа, а Карл фон Леманн хватался за раненый живот. Он с мольбой, как вспоминал дедушка, смотрел на него, но потом дёрнулся и затих, устремив остановившийся взгляд своих голубых глаз в небо. Николай Иванович не растерялся, он понял, что другого шанса не будет. Зачем он схватил портфель, он не помнит, но когда дед прилично оторвался от окопов, так рванул в лес, что через двадцать минут интенсивного бега, оказался далеко от позиций немцев. Только сейчас он заметил, что из портфеля торчит здоровенный осколок. Дедушка не стал его вынимать, он просто спрятал добычу в первой попавшейся пещере, которых здесь было много. Ну а дальше встреча с нашими, фильтрация, долгая проверка, после которой

Николай Иванович оказался в лагере, так как никто ничего не смог подтвердить. Только после смерти Сталина, деда реабилитировали – нашлись какие-то свидетели его лояльности к советской власти. Вот так, Дима, – закончила экскурс в прошлое Наталья.

– Как же злополучный портфель снова оказался у тебя? – Кремов с интересом ждал продолжения.

– О, это тоже интересная история. Я в тот раз заснула, и не слышала окончания разговора папы и бабушки. Дед умер через два года после того разговора, а в конце семидесятых отец вместе со своим институтским другом решили съездить в Карелию и на месте оглядеться, чтобы найти тот портфель. Это был просто интерес исследователей, без всяких меркантильных мыслей. Они не сразу нашли то место, экспедиций было штук пять. В середине восьмидесятых отец и дядя Герман нашли-таки пещеру, где был спрятан дедом портфель. Он был правда проткнут насквозь осколком снаряда. Они бережно вытащили его и открыли замки. Сначала папа и Герман ничего не поняли: там лежали какие-то бумаги, схемы, карты. Пришлось тащить всё в Ленинград, чтобы в спокойной обстановке разобраться что к чему. После тщательного изучения документов, они пришли к выводу, что перед ними лежат планы и схемы, составленные фашистами на случай быстрой эвакуации архивов и материальных ценностей. А именно: награбленного золота и драгоценностей. Здесь встал вопрос: успели немцы вывести всё это, или пе-

щеры и штольни хранят ещё в себе эти тайны?

Девушка отпила чай из чашки, помолчала и вдруг выпалила:

– Всё, Дима, больше я тебе ничего не скажу. Всё, что можно я сказала, а за остальные сведения можно поплатиться.

– Чем? – прямо спросил Дмитрий.

– Дальше в это дело замешаны всякие нехорошие люди. Вспомни, как в нас стреляли!

– Теперь послушай меня, Наташа. Преследователи прекрасно видели номер моей машины. У них, скорее всего, в милиции есть свои люди. А теперь подумай: сколько времени им потребуется, чтобы вычислить адрес владельца машины?

Девушка побледнела, она об этом не подумала, и с уважением посмотрела на своего спасителя.

– Чёрт возьми, давай собирайся, а то...

– Да не суетись, ты! Во-первых, сейчас они ничего не успеют сделать, так как на часах второй час ночи, во-вторых, надо подумать, куда ехать, и в-третьих, надо просто отдохнуть. Сейчас надо тебе быстро закончить рассказ, и мы завалимся спать. Давай!

Наташа зачем-то посмотрела в сторону прихожей, и понизив голос продолжила:

– Дядя Герман с папой решили найти специалиста, который помог бы им в поисках. Вскоре к нам в квартиру пришёл некий дядька, который по словам отца был специали-

стом по пещерам... как его... спелеолог, вроде. Он с интересом выслушал отца, и согласился помочь. Но папа что-то почувствовал, и не всё показал этому специалисту. И как оказалось в последствии, правильно сделал. Этот спелеолог был связан с криминалом. К нам заявился высокий слащавый парень с золотой фиксой во рту, который в наглуую попросил продать документы ему за пятьсот долларов. Папа послал его по дальше. Тот ухмыляясь и сверкая своим золотым зубом, посулил отцу всякие неприятности, и ушёл. Тогда дядя Герман посоветовал обратиться в милицию, но папа отказался. Через неделю дядя Герман сказал, что нашёл лучшего специалиста по Карелии, но он переехал жить на Украину из-за здоровья. Решили так: папа ищет специалиста здесь, а Герман едет на Украину к тому знатоку Карелии.

В этом месте Дима перебил Наташу вопросом:

– Послушай, неужели они не могли найти знающего человека здесь? Ну, допустим, с первым твой отец промахнулся. Но...

Теперь парня перебила Наташа:

– Как ты не понимаешь? Они не хотели обращаться к официальным органам, потому что это стало бы достоянием гласности. Представляешь, сколько людей ринулись бы на поиски?

– Да, вон Янтарную комнату до сих пор ищут.

– Вот, ты сам ответил на этот вопрос!

– Значит, твой отец с другом захотели все эти сомнитель-

ные сокровища присвоить себе?

– А если и так? Времена изменились.

– Ладно, давай дальше.

– Папа и Герман сделали копию карты, но без указания нужного места, и последний уехал на Украину. Ещё он взял кое-какие копии документов, но каких я не знаю. А потом произошло страшное: папа попал под машину, и умер в больнице, не приходя в сознание, – девушка надолго замолчала.

Кремов сидел тоже молча, не мешая Наташе переживать утрату близкого человека. Через пару минут девушка взяла себя в руки и сказала:

– Я думаю, что смерть папы не случайна. Водителя не нашли, машина была угнана. Потом развалился Советский Союз, дядя Герман так и не приехал с Украины, и тогда я решила сама попробовать найти этот спрятанный фашистами клад. Но не знала с чего начать. И вдруг буквально вчера ко мне заявился один неприятный тип. Он заявил, что являлся другом отца, но на похороны не смог приехать, так как был в далёкой командировке. Я его первый раз видела, и поэтому не поверила, но он рассказал несколько случаев из жизни отца в молодости. Они, эти случаи, имели место быть. Папа сам иногда о них вспоминал, и я поверила. Мне так хотелось на кого-нибудь опереться. Этот друг отца представился Феликсом со странной фамилией Дурш. Он предложил мне завтра, то есть уже сегодня осмотреть содержимое портфеля и решить, как лучше поступить. Отец, мол, ему про него рас-

сказывал, но он уехал в дальнюю командировку, но теперь он готов продолжить дело отца. Завтра мы покажем документы надёжным знающим людям, и всё будет хорошо. Я приму непосредственное участие в экспедиции. Он завтра за мной заедет. Я, как дурочка, нарисовала себе радостные перспективы и заснула со светлым чувством надежды. На следующий день он приехал часов в шесть вечера – я вся извелась. Машина у этого Дурша была ого-го: большой внедорожник, стоящий, как наша квартира. Это меня успокоило, ибо показывало, что Феликс серьёзный человек. Часов в семь мы приехали в какое-то здание, похожее на спортивный комплекс. Сначала было всё хорошо. Нас шикарно встретили. Все были вежливы со мной. За столом сидело пять пар приятной наружности. Мужчины, правда, немного вольно вели себя с девушками, на мой взгляд, но в остальном всё было пристойно. Портфель я не выпускала из рук, так как не очень понимала, зачем здесь так много народу – дело-то у меня конфиденциальное. Потом я начала кое-что понимать, когда в зал, отделанный дубовыми панелями, вошёл парень с золотой фиксой. Он дружески мне кивнул, и присел рядом с Дуршем, зашептав тому что-то на ухо. Тут гости начали покидать зал, пока за столом не остались трое: я, Дурш и парень с золотым зубом.

– Ты, киска, иди в бассейн, расслабься, поплавай, потом прими душ, а мы потом всё обговорим. Давай, давай, – уже грубее добавил он.

До меня стало доходить, куда я попала. Я вспомнила огромные золотые цепочки на шеях мужчин, их малиновые пиджаки, манеру выражаться. Я была в логове бандитов! Мне ничего не оставалось, как отдать им портфель, и с улыбкой направиться в бассейн. Но они не знали одного: на карте не было помечено место хранения клада, так как я в своё время положила туда копию. А настоящая карта с отмеченным местом была спрятана у меня дома! Я плавала в одиночестве в огромном бассейне, когда туда вошёл золотозубый.

– Как определить место, где всё спрятано? – грубо спросил он.

– Это должно быть написано в документах, – лихо наврала я.

Он испарился, а я быстро вылезла из воды и стала лихорадочно одеваться. Если среди них найдётся человек, который знает немецкий, то мне несдобровать. Правда, отец так до конца и не расшифровал записи, может там и правда есть указания места – я не знаю. Но бежать оттуда надо, как можно скорее.

Когда я заглянула в одну из комнат, перепутав выход, то увидела, как парочки занимаются тем, что стыдно рассказать. Я в ужасе повернула обратно, и опять сунулась не туда, куда надо. Это была прихожая, в которую выходили три двери, одна из них была приоткрыта, и слышны были голоса. Говорили трое. Двоих я узнала: это были голоса Феликса Дурша и парня с золотым зубом.

– Из этого ничего не поймёшь, – сказал золотозубый.

– Ты, Хворый, не спеши, я ещё не разобрался что к чему.

А ты, что скажешь, Заря?

– Надо потрясти девку, я думаю, – прохрипел голос третьего.

– Ладно, сейчас нам этот кроссворд не решить самостоятельно, хотя чертовски это всё интересно. Как вы думаете, клад действительно существует?

– Я думаю, да, – ответил, судя по голосу, Заря.

– Я тоже так думаю, иначе зачем босс всё это затеял? Да и девка бегаёт с этим портфелем, как угорелая.

Наступило молчание. Затем раздался голос Дурша:

– Хорошо, девку пока не трогаем, вдруг у неё есть какая-нибудь ещё информация, но побаловаться с ней вы можете, – и он плотоядно усмехнулся.

Я в панике проникла в одну из комнат. Это оказался чей-то кабинет. Я слышала, как бандиты выходили из соседнего помещения, как их голоса удалялись, и наконец, всё стихло. Я выскочила из кабинета, заглянула в комнату, где только-что мне был вынесен приговор, и увидела бумаги, разбросанные по столу. Быстро всё собрав и запихав в портфель, я ринулась искать выход. Тут мне повезло: после второй попытки я оказалась около выхода, но около двери сидел долговязый парень с девушкой на коленях.

– Ты куда, цыплёнок?

– Дурш приказал взять в машине шампанского, – страх

подсказал мне нужные слова.

Парень ухмыльнулся и больше мной не интересовался. Я выскочила на улицу и ринулась к дороге. Остальное ты знаешь.

3.

Дима долго молчал, переваривая услышанное. Наконец, он сказал:

– Всё это хорошо, но верится с трудом. Нет, в твой рассказ я верю, но в сокровища, оставленные нацистами, с трудом. Сейчас так много кладоискателей развелось, что плюнуть негде. Почему, например, их не ищет немецкая сторона? Сейчас у нас всё открыто, можно приехать и спокойно заняться поисками, и никто ничего не скажет. Сейчас у нас открытая страна, – скепсис Кремова был виден невооружённым взглядом, – и потом: почему твой отец и дядя Герман не обратились к местным, там, в Карелии. А архивы поднять? Да мало ли...

– Немцы может и хотели поискать, да кто ж им разрешит? Насчёт кладов, тут ты прав, но раньше эти темы были под запретом. Почему ты думаешь мой отец занимался этим втихую? Да потому, что его сразу бы затаскали по разным КГБ. Интерес бандитов объясним – этим всё по барабану, их интересует только нажива. А меня интересуют не только золото и драгоценности, но и немецкие архивы, спрятанные

там, и интересуется, где воевал дедушка, да просто это приключения.

– Наташа, а кем ты работаешь? – неожиданно спросил Дима.

– Я училась на дневном, на историческом факультете. Но после смерти папы, я перевелась на вечерний и устроилась на работу в редакцию журнала внештатным корреспондентом.

– Ты сейчас на каком курсе?

– На четвёртом. На вечернем ещё два года пыхтеть.

– На историческом. Теперь понятен твой интерес к этому кладу. Сейчас выясним один вопрос: ты одна так и будешь бегать от бандитов или возьмёшь меня с собой?

Девушка наморщила носик и обвела комнату рассеянным взглядом:

– Дима, я не имею права тебя подвергать опасности, – Наташа серьёзно посмотрела на парня.

– А если Дима согласится подвергать себя опасностями, – в тон ответил Кремов.

– Ну, тогда Дима и Наташа будут вместе испытывать судьбу.

– Вот и договорились! Сейчас я тебе расстелю, ляжешь на мою кровать, а я пристроюсь на диване. Утром я тебя рано разбужу, только не капризничать! Раз уж мы вступаем на тропу войны, надо быть готовым ко всему.

Дима уложив гостью, растянулся на диване и уставился

в потолок. Он вспоминал свою теперешнюю жизнь и не находил в ней ничего интересного. Участь в институте, он представлял себе, как после распределения поедет в Сибирь в глухую тайгу, и будет учить детей правильному красивому русскому языку, совмещая три предмета: русский, литературу и иностранный язык. Но не получилось. После развала Союза никому не было дела до трудоустройства студентов. Теперь, работая по сути простым извозчиком, Дмитрий тяготился однообразием будней. Это была одна из причин, по которой Дима Кремов решил помочь Наташе. Но была и вторая, наверное, основная причина: Диме очень понравилась «жестоко обманутая» девушка. И он решил: чем прозябать в городе, лучше заняться поисками клада. Это и приключения, и возможность быть рядом с Наташей. Решив окончательно всё для себя, молодой человек крепко заснул.

Утром будильник разбудил Диму в семь утра. Он встал, заглянул в другую комнату, где безмятежно спала девушка, и не будя гостью, умывшись, стал готовить завтрак, который состоял из традиционной яичницы с хлебом. Когда чайник закипел, Кремов пошёл будить Наташу. Девушка открыла глаза и испуганно посмотрела на Кремова, но сообразив, где она находится, улыбнулась и сказала:

– Привет, я чувствую, что пахнет чем-то вкусным. Это жаренный на вертеле барашек?

– Нет, это просто тушёная нога кенгуру, – ответил Дима, – иди мойся, полотенце найдёшь в ванной на двери.

Наталья подождала пока молодой человек уйдёт, и проскользнула в ванную, прихватив одежду. Когда они уселись завтракать, Дима озвучил повестку дня:

– Мне надо сейчас ознакомиться с содержимым твоего загадочного портфеля, после чего станет ясно в каком направлении нам действовать.

– А, как же бандиты? – напомнила Наташа, – нам же надо быстрее уехать отсюда.

– Верно, но у нас по моим расчётам есть часа два. Ты додай, потом прибери всё, пожалуйста, так как неизвестно, когда мы сюда вернёмся.

Дима прошёл в комнату, взял портфель, и вынув из него все бумаги, стал их внимательно изучать. Там действительно была копия карты, документы на немецком языке в большом количестве, и отдельно пояснительная записка к карте. Всё было аккуратно, с немецкой педантичностью пронумеровано. На каждом листе присутствовала символика третьего рейха. Все бумаги были в хорошем состоянии, и у Кремова зародились подозрения в их подлинности. Решив об этом позже спросить Наташу, он попытался сходу прочитать текст, но не тут-то было. У Димы было филологическое образование, он хорошо знал английский, немного немецкий, но прочесть ничего не смог. Досада охватила молодого человека. Кремов взял в руки пояснительную записку к карте, что понятно было из названия, и попробовал что-то разобрать там. Это было полегче, но всё равно знаний

не хватало. В это время в комнату вошла Наташа и вопросительно посмотрела на Диму.

– Послушай, кем был твой отец по специальности?

– Папа был инженером-строителем.

– Понятно! У него только были перед глазами балки с заземлённым концом и эпюры, он далёк был от всяких текстов на иностранном языке. Это не в обиду тебе, а просто констатация. Наташа, здесь готический шрифт, который применялся в Германии с 11 по 13 века! Потом стали применять так называемый гибридный шрифт – смесь скорописного и текстурного. Я, к сожалению, это прочесть не могу, да и скорее всего здесь применялся шифр. Я не понимаю, зачем твоему отцу нужен был спелеолог, если он ничего не расшифровал? Где он хотел, что искать? И ещё: эти листки очень выглядят современно, они, явно, не сороковых годов, как ты это объяснишь?

– Просто! Уж не думаешь ли ты, что это тот самый портфель, который папа нашёл в пещере? Это папин, с которым он ходил на работу, а эти листки я скопировала в институте с настоящих. Все подлинники находятся в надёжном месте.

– Уж не дома ли у тебя?

Девушка ничего не ответила, она сидела у стола и поглядывала на часы.

– Твои «друзья» тоже могут подумать, что ты можешь заявиться домой, – в раздумье заметил Дима.

– Точно! А ведь нам надо взять с собой все документы,

чтобы им ничего не досталось! И обязательно письмо!

– О каком письме ты говоришь?

– Я забыла вчера тебе сказать. Уже после смерти папы, пришло письмо с Украины от дяди Германа. Он в нём пишет, что находится на верном пути, и высылает какую-то бумагу, которую отец якобы знает, как применить.

Димка сидел и в пол уха слушал Наташу, думая, куда им на время уехать.

– Ладно, уже почти светло. Надо ехать, а то не ровен час, заявятся гости. Поехали.

Он запихал бумаги в портфель и стал собирать рюкзак, отбирая только нужные, с его точки зрения, вещи. Потом подошёл к книжному шкафу и вынул неприкосновенный запас – тысячу долларов. Дима накопил эти деньги потихоньку откладывая со своих заработков, плюс кое-что осталось от заначек отца. Распихав деньги и документы по карманам, Кремов присел на диван. Рядом с ним опустилась и Наташа.

– Всё, погнали. Сейчас, я только выкручу пробки.

Они остановились в прихожей, где находился щиток, и Дима отрубил свет. Уже в темноте он открыл дверь и молодые люди вышли на лестницу. Кремов сделал знак девушке подождать, а сам позвонил в соседнюю квартиру. Через минуту им открыл седовласый пожилой мужчина среднего роста.

– Здравствуйте, Владимир Николаевич, вы в гараж не собираетесь?

– Здорово, Дима. Сегодня нет, не пойду. Вчера менял масло и замёрз, как чёрт, я чего-то приболел малость, – ответил сосед, с любопытством рассматривая Наташу.

– Жаль, я хотел кое-что у вас попросить.

– Для тебя, Дима, пожалуйста. А, что тебе надо?

Кремов замялся и тихо проговорил:

– Номера, дядя Вова.

– А-а, петух клюнул?

Дима утверждающе кивнул и сказал:

– Не беспокойтесь, всё будет хорошо.

– А я и не сомневаюсь, – ответил мужчина, протягивая ключи парню, – сам возьми, они за верстаком.

Дима поблагодарил соседа, и взяв ключи, кивнул своей спутнице. Когда они уже были у гаражей, Наташа схватила Кремова за руку и кивнула на жёлтую «восьмёрку», тихо едущую вдоль дома.

– Эту машину я видела у того спортивного комплекса, – неуверенно сказала девушка, – вроде она.

Димка быстро втолкнул Наташу в гараж и прикрыл дверь.

– Стой здесь, ничего не бойся, я сейчас.

Кремов осторожно выглянул, никого не увидел и направился к соседнему гаражу. Пробыл он там всего пять минут, а когда вернулся, то в его руках девушка увидела два автомобильных номера. Спрятав их в багажнике, Дима подошёл к задней панели и рассмотрел отверстие от пули. Потом он при помощи наждачной бумаги зачистил поверхность и за-

шпатлевал дырку. Потом ему в голову пришла идея и он намазал шпатлёвкой несколько мест. Теперь машина выглядела так, как будто её готовили к покраске.

– Наташа, нам сначала надо заехать к тебе и взять всё, что относится к событиям в Карелии. Садись.

Дима включил двигатель и стал его прогревать. Когда стрелка показала достаточную температуру, Кремов осторожно вывел машину из гаража и вылез, чтобы закрыть ворота. Наконец, они стали выезжать со двора, рыжей машины нигде не было видно. Когда Дима повернул за дом, то чуть не столкнулся с преследователем. На узкой дороге во дворе они еле-еле разъехались. Кремов заметил, как его спутница сползла с сиденья и вцепилась в ручку дверцы.

– Это один из них, я его видела там! – почти шёпотом подала голос девушка.

– Ну и рожа, – воскликнул Дима, – одна челюсть чего стоит.

– Вот поэтому я его и запомнила, – всё так же тихо ответила пассажирка.

Кремов вырулил на улицу Фрунзе и прибавил газу. В зеркало заднего вида он видел, как жёлтая машина тоже вырывается со двора. Преследование началось. Кремов и не предполагал тогда, что домой он заскочит через три дня, только для того, чтобы отсидеться, а потом родной порог переступит по истечению нескольких месяцев.

Наташа жила в Красногвардейском районе, на улице Буренина, куда и направил машину Дима. Но прежде надо было скинуть «хвост», чем Кремов и занялся. Он попетлял по улицам Московского района, всем своим видом показывая, что его цель аэропорт. Машина действительно, хоть и петляла, но держала южное направление. Дворы в этом микрорайоне Дима знал, как свои пять пальцев. Вскоре жёлтая «восьмёрка» окончательно потеряла беглецов из вида. Кремов резко поменял направление на противоположное: теперь автомобиль двигался на север.

– Когда приблизимся к твоему дому, – наставлял Дима свою попутчицу, – я близко подъезжать не буду. Надо оглядеться, есть подозрение, что они тебя там встречают, поэтому походим, посмотрим и тогда решим.

– Мне надо буквально пять минут, чтобы взять оригиналы и кое-что из одежды, ведь я думала, что еду не на долго, – ответила девушка.

Во время движения Кремов постоянно проверялся, не едет ли кто за ними, но ничего подозрительного не замечал. Правда опыта в таких делах у него не было, но он утешал себя тем, что и бандиты не спецслужбы. Не доезжая до дома Наташи три квартала, Дима заглушил двигатель и огляделся. Они находились на тихой улочке. Мягко падал крупными хлопьями снег, в машине было тепло и уютно: вылезать

не хотелось.

– Пошли, – парень коснулся руки девушки.

Они вышли из машины и, оглядываясь по сторонам, пошли в нужном направлении. Выглянув из-за угла, Дима оценил обстановку во дворе – ничего его не встревожило. Только он хотел дать «добро» Наташе, как увидел передок машины, выглядывающий с другого конца здания. Сначала Дима эту машину не заметил.

– Там стоит какая-то тачка, но может это просто поставили люди туда свой автомобиль. Ты скорее всего всех машин вашего дома не знаешь, но взгляни сама, вдруг узнаешь?

Наташа осторожно выглянула и сразу отпрянула назад.

– Это же тот «мерседес», от которого мы убегали.

Дима ещё раз выглянул и оценил «морду» машины. Теперь он её узнал!

– Ты молодец, Ната, – похвалил он девушку, – внимательная. Сделаем так: я пойду и всё заберу, а ты иди потихоньку обратно в машину. Меня они вряд ли узнают.

Наташа колебалась, что-то её тревожило. Наконец она решилась, быстро объяснила где искать документы и наказала, что из вещей взять с собой. Отдав ключи молодому человеку, она вместо того, чтобы идти к машине, застыла на месте, наблюдая за Кремовым. Дима же уверенно шёл к парадной, низко натянув вязаную шапочку на глаза. Не глядя по сторонам, он толкнул дверь подъезда и пешком стал подниматься на шестой этаж. Добравшись до нужной квартиры, он оста-

новился и прислушался. Вдруг он заметил, что дверь в Наташину квартиру чуть приоткрыта. Дима на цыпочках подкрался и приоткрыл дверь. Из квартиры доносились звуки перебираемых бумаг. Димка стал лихорадочно соображать, что предпринять в этих условиях. Отступить он посчитал ниже своего достоинства. Так ничего и не придумав, он решил действовать по обстоятельствам. Тихо проникнув во внутрь, Дима пошёл на шорох. В приоткрытой двери одной из комнат, он увидел молодого парня, который рылся в бумагах письменного стола. Тут решение пришло само собой. Дмитрий заметил на журнальном столике телефон, и решительно сняв трубку, стал набирать номер. От неожиданности парень подпрыгнул, повернулся и с удивлением уставился на Димку. А тот, не обращая на парня внимания стал орать в трубку: – Милиция, я вошёл в квартиру по адресу, Буренина три, квартира сто пять и обнаружил вора, быстрее приезжайте, а то мне не справиться.

Парень в чёрной кожаной куртке пришёл в себя и двинулся на Кремова, но тот схватил вазу со столика, поднял её над головой, и стал орать:

– Давай, давай, сейчас приедет милиция и ты надолго сядешь!

Парень остановился, скривил губы и прошипел:

– Тебе, сука, осталось жить меньше суток.

Через открытую входную дверь было слышно, как заработал лифт. Бандит круто развернулся и выскочил из кварти-

ры. Кремов опустил вазу на стол, положил трубку, всё ещё зажатую в правой руке, и пошёл закрывать квартиру.

«Надо действовать шустро, иначе они немного подождут и увидят, что никакая милиция не едет. Тогда мне конец». — промелькнуло в голове. Дима, конечно, не звонил в милицию, а сделал вид. Теперь надо уносить ноги. Он быстро нашёл в шкафу под бельём стопку долларов, потом прошёл в туалетную комнату и залез под ванну. Там лежал за каким-то ящиком пакет в вощёной бумаге. Вытащив его, Дима достал из встроенного шкафа рюкзак и положил пакет в него. Туда же он запихал вещи из платяного шкафа: тёмные брюки, бежевое платье, колготки и стопку нижнего белья. Ему было очень неудобно рыться в вещах девицы, но Дима оправдывал себя необходимостью. Когда рюкзак распух до больших размеров, Кремов осторожно выглянул из квартиры — вроде никого не было. Закрыв дверь, он стал спускаться по лестнице. На третьем этаже Дима посмотрел в окно и не обнаружил ничего подозрительного. Дальше он уже не оглядывался и не останавливался. Вскоре он был около своей машины, где пританцовывала от нетерпения и тревоги Наташа. Плюхнувшись на сиденье, Дима минуту отходил от быстрого бега, потом кратко рассказал девушке о своих приключениях.

— Вот сволочи! Это, наверное, тот тип им позвонил из жёлтой машины. И они хотели опередить меня. Хорошо, что ты пошёл, а то я бы растерялась и всё отдала этому бандиту.

– Теперь следующим пунктом будет улица Марата. Там живёт мой ленивый, но очень умный друг, который нам поможет в расшифровке готических шрифтов. Кстати, про какое письмо от Германа ты говорила?

– Сейчас, – Наташа стала рыться в своём рюкзаке, – вот, – она протянула помятый конверт.

Дима прижался к обочине и остановился. Взяв письмо, он углубился в чтение.

– Так, твой отец и этот дядя Герман не такие уж простаки. Они всё-таки до чего-то докопались. Из письма следует, что Герман не только нашёл человека, знающего хорошо Карелию, но они кое-что даже расшифровали. Вот этот листок с пометками говорит о каком-то тексте. Но о каком? Он пишет, что твой отец знает какой это текст, и ещё Герман намекает, что вторая половина у него. То есть он даёт понять твоему отцу, что без него полной картины не получится... Тем более надо ехать на Украину и найти этого Германа. Он ничего не знает о смерти твоего отца, это видно из письма... Да, мы сейчас правильно сделаем, если обратимся к Пузырю.

– К кому? – удивлённо спросила Наташа.

– К Пузырю. Это мой гениальный друг-филолог. Он учился на год раньше меня, но мы подружились. Когда увидишь его, не пугайся. Вообще-то его зовут Ильёй Соркиным.

Дима замолчал и стал сосредоточенно о чём-то думать. Когда они приехали на улицу Марата, Кремов пришёл к какому-то выводу. Остановив машину у нужного дома, он по-

вернулся к Наташе и выдал:

– Мы с тобой два идиота. Зачем мы поедem на Украину, если этот дядя Герман два года не давал о себе знать. Письмо двухгодичной давности, он давно уже нашёл всё или ищет. Мы найдём разбитое корыто! Уже всё давно нашёл этот дядя!

– Ты не прав, Дима! Дядя Герман был папе лучшим другом. Отец говорил, что доверяет ему, как себе. Дядя Герман воевал! Ему уже под семьдесят, как он может один лазить по пещерам? Как он может предать отца? Я такой вариант даже не рассматриваю.

Кремов, видя, как распалилась напарница по поиску клада, уважительно примолк. Он и вправду не знал этого человека, а сделал вывод. Покачав головой, Дима примирительно сказал:

– Хорошо, я был не прав, извини... Тогда план остаётся в силе. Сейчас идём к Пузырю, а потом, смотря от результатов, будем действовать дальше. Пошли.

Они поднялись по обшарпанной старой лестнице на второй этаж и остановились перед большой старинной дверью, обитой рваной клеёнкой. Дима нажал пупышку звонка и стал ждать. Долго никто не открывал, Наташа даже забеспокоилась, но глядя на спокойного Кремова, расслабилась.

– Не бойся, он дома. Чтобы ему выйти на улицу надо по меньшей мере землетрясение.

Минуты через три загремела цепочка и дверь открылась

на пару сантиметров. Гостей внимательно разглядывал карий глаз, обрамлённый красными веками. Удовлетворившись увиденным, глаз моргнул и исчез. Опять загремели цепочки и дверь открылась. Девушка не смогла спрятать свою реакцию, но хозяин, уже привыкший к этому, не обратил никакого внимания на бестактность гостыи. Илья облапил Диму и втащил его в прихожую. При ярком свете красивой люстры Наташа смогла лучше рассмотреть друга Димы. Это был очень толстый человек, шеи у которого не было. Огромная голова покоилась на покатых плечах. Ноги Ильи были толще слоновых, по мнению девушки. Но главным в облике толстяка был, несомненно, нос. Он свисал так низко, что задевал верхнюю губу. Даже на таком большом лице, нос был огромным. Ничего подобного Наташа до этого не видела. Ей даже стало жалко этого бегемота, так как пару найти такому чудовищу было не реально. Обстановка прихожей была тоже интересной: красивая люстра под высоким потолком, рыцарь в латах в углу, вешалка в виде пингвина, расправившего крылья, лосиные рога. И завершала обстановку прихожей стойка с различными ложечками для одевания обуви. Она была длиной метра два.

Хозяин открыл дверь и пропустил гостей в комнату. Здесь девушка впала в ступор: такой комнаты она ещё не видела. Помещение было примерно пятьдесят квадратных метров. Паркет от центра был уложен концентрическими кругами, в самом центре стоял огромный круглый стол на одной

мощной ножке. Обои были четырёх цветов, причём каждая сторона была оклеена одним цветом. Две стены занимали книжные шкафы, которые были забиты под завязку различными изданиями. Здесь толстый фолиант соседствовал с каким-нибудь тонким справочником, тома зелёного цвета стояли вперемежку с книгами малого и большого формата. Наташа сделала вывод, что разобраться в этом мог только хозяин, и то она сомневалась, что он быстро найдёт нужную ему книгу. Она уже с каким-то восхищением смотрела на старинную низкую этажерку, на которой пристроился настоящий граммофон с большой трубой. Недалеко от стола лежала прямо на полу (!) большая карта России. В комнате было три окна, между двумя нашла своё место карта мира. Около третьего окна стоял большой старинный письменный стол из красного дерева, и рядом возвышалось огромное кожаное кресло. В одном углу, где обои были спокойного пастельного цвета, стояла большая же кровать с небрежно наброшенным покрывалом. Были здесь другие интересные и необычные вещи, но хозяин экстравагантной комнаты не дал досмотреть Наташе обзор и спросил:

– Что беспокоит, Димка? Или ты не по делам зашёл к старому затворнику?

– От тебя, Илья, ничего не скроешь. Да, есть маленькая проблемка, для тебя маленькая, – уточнил Кремов.

– Ну да, а так зайти не мог, – проворчал огромный Илья.

– Ну, не только проблема привела к тебе. Я, если честно,

соскучился по твоей комнате.

– Ха! Вот теперь ты правильно сказал, – одобрил толстяк, – валяй, выкладывай.

Наташа немного обиделась, что друзья разговаривали так, как будто её здесь не было. Её даже не познакомили с хозяином, а это говорит о плохом воспитании.

Между тем Дима стал рассказывать всю историю, опуская подробности. Толстяк молча слушал, и когда Кремов закончил своё повествование, изрёк:

– Давай сюда свои документы, – всё так же игнорируя девушку сказал Илья.

Дима вынул из рюкзака портфель и передал его толстяку.

– Ха, здесь копии, – сразу определил Илья, – ты же знаешь, что я работаю только с подлинниками.

Кремов молча вытащил из рюкзака бумажный пакет и положил перед хозяином комнаты. Теперь Соркин заинтересовался. Он взял лупу и стал внимательно рассматривать каждый документ. Прошло пол часа, а толстяк всё разглядывал бумаги. Потом он взял карту и тоже долго на неё глядел, сверяя её с каким-то текстом. Наконец, Илья отодвинул от себя документы и произнёс:

– Дима, это интересно, но... Понимаешь, я понял, что здесь мало просто перевести. Здесь нужен дешифровщик. Я тебе помогу с переводом, а ты попробуй найти нужного человека.

– Илья, ну что ты скромничаешь? Ты сам сможешь этим

заняться!

– Могу, но у меня полно других дел.

– Сколько? – прямо спросил Дима.

– Штука баксов, – не задумываясь ответил Илья.

– Илюша, это много, у нас столько нет. Давай хотя бы пятьсот.

Толстяк потерял всякий интерес и со скучающим видом уставился в окно. Дима посмотрел на девушку, и та кивнула.

– Хорошо, вымогатель. Договорились!

– За документами придёте через пять дней, и не забудьте деньги.

Когда молодые люди вышли на улицу, Наташа сказала:

– Первый раз вижу такой экземпляр! Он что, зарабатывает деньги, как консультант? Этим же много не заработаешь, правда сейчас трудно с работой, но где этот Пузырь находит клиентов?

– О, Пузырь уникален. К нему обращаются за помощью множество людей. Ты удивишься, но он кандидат филологических наук и кандидат исторических наук! Вот так! Сейчас большой спрос на всякую старину, на исторические документы, на артефакты. Илья босс всех, кто консультирует людей в этих областях. Они часто сами, чтобы выглядеть перед клиентом презентабельно, идут к нему за помощью. Естественно, что он берёт деньги за свою работу. Его комплекция не позволяет ему много перемещаться, вот он дома и рабо-

тает, почти не выходя за пределы квартиры. У него какая-то болезнь, то ли со щитовидной железой не всё ладно, то ли с сахаром, не знаю точно, но мне его немного жалко. Ты заметила, что он с тобой не общался?

– Не общался? – фыркнула Наталья, – да он меня просто не замечал! Как будто я пустое место!

– Не обижайся на него. Он просто болен, и вид красивой девушки вызывает у него такие чувства, что он не может сказать словами. Но вся беда в том, что ни поухаживать, ни высказать свои чувства он не может. Илья умный человек и прекрасно понимает всю тщетность каких-то проявлений с его стороны. Сама подумай: ты бы согласилась с ним просто пойти на свидание?

Наташа, видимо, представила и её передёрнуло. Видя это, Дима только и сказал:

– Вот видишь!

Молодые люди уселись в машину и Кремов включил двигатель и печку.

– Слушай, а почему у него в книжных шкафах такой бардак?

– Это на первый взгляд. На самом деле там всё расставлено по тематикам... Наташа, тебе не жалко тысячи долларов, – после паузы спросил Дима.

– Нет! Я хочу закончить дело, начатое отцом.

– Давай хотя бы подсчитаем наши финансы, ведь нам предстоит ещё ехать на Украину. У меня, как раз тысяча,

а у тебя сколько?

Ответа на свой вопрос Кремов так и не услышал. Вместо этого девушка сама спросила:

– Где мы будем жить пять дней?

Дима не стал говорить, что будь он один, ему не составило бы труда перекантоваться у одного из друзей. Но никто не согласится пустить его с девушкой, так как почти все были уже женаты или жили с родителями. После недолгих раздумий он озвучил своё предложение:

– Можно поехать ко мне на дачу. Правда там не очень комфортно зимой, зато мы будем в безопасности.

– А где у тебя дача?

– В Орехово. Если честно, то это дача родителей, но я там много пахал, поэтому могу с чистой совестью называть её своей.

– Да, в нашем положении это вариант.

– Вот и хорошо! Пять дней мы поживём там, а потом вернёмся за документами.

Дима снял куртку, так как в машине было уже жарко, и развернувшись поехал в сторону севера. Когда они уже выехали из города, их остановил гаишник. Толстый лейтенант подошёл к машине, играя жезлом. У него был вид равнодушно-охотничий, мол мне надоело всё это, но денежки с вас, ребята, я всяко получу. Дима за свою практику извозчика прекрасно изучил все повадки этой братии. Он приоткрыл стекло, и через щель протянул документы стражу дорожно-

го порядка. Тот изучил права, техпаспорт на машину, и стал с умным видом обходить автомобиль. Потом снова подошёл к дверце водителя и попросил Диму выйти из машины. Кремов нехотя вылез из тёплого салона и спросил с наивным видом:

– Я что-нибудь нарушил, товарищ лейтенант?

– Почему машина вся в пятнах? – угрюмо спросил служивый.

– Еду на дачу ремонтировать, там все инструменты остались.

– А что случилось с машиной? Зачем её мазать шпаклёвкой, если она ещё не ржавая и не битая? – не отставал гаишник.

– Всё же появились мелкие паучки, которые со временем превратятся в дыры. Я рачительный хозяин и слежу за машиной.

– Аптечка и огнетушитель, надеюсь, имеются?

– А как же, пожалуйста, – Кремов предъявил и то и другое.

– Можете следовать, – лейтенант отдал честь и пошёл в свой «скворечник».

Дима залез в машину и включил скорость. Уже выезжая на дорогу, он посмотрел в зеркало заднего вида: лейтенант смотрел им вслед и не обращал внимания на проезжающие мимо автомашины. Кремов почувствовал тревогу, но ничего не сказал Наташе, а вскоре забыл о лейтенанте, сосредоточив всё внимание на вождении, так как дорога была скользкой.

Через полтора часа они приехали в Орехово. Дача Кремовых представляла собой участок в шесть соток, в центре которого стоял добротный летний домик. Он не приспособлен был для проживания зимой, но в одной комнате стояла печка буржуйка, которая могла вполне сносно отапливать небольшое помещение. На эту-то буржуйку и надеялся Дима. Но сначала ему предстояла большая работа – снега на участке было по пояс. Оставив девушку в машине, Кремов нашёл лопату и принялся за дело. Когда он остановился передохнуть, Наташа не выдержала. Она выскочила из машины и, схватив лопату, стала энергично отбрасывать снег, благо он был рыхлым. Отдохнув, Дима отобрал лопату у девушки и закончил начатое. Теперь к крыльцу можно было не только подойти, но и подъехать. Молодые люди раскраснелись. Физическая работа принесла какую-то радость, и они смеясь и кидая снежки друг в друга, ввалились в дом. Быстро прибрав в комнате, Дима наказал Наташе никуда не уходить и никому не открывать, а сам пошёл в местный магазин. Он немного опасался, что в сельпо ничего не будет съестного, но делать нечего: они ничем не запаслись в городе. Кремов проклинал свою неорганизованность, но если честно посмотреть на вещи, то в городе магазины были не лучше, чем в пригороде.

Когда он вошёл в магазин, то увидел пустые витрины. На полках виднелось только несколько банок с морской капустой и килькой в томате. Женщина средних лет читала за-

тёртую толстую газету, и даже не отреагировала на появление Димы. Он кашлянул, и продавщица нехотя оторвалась от чтения.

– Скажите, пожалуйста, у вас есть что-нибудь из еды?

– Всё перед вами, молодой человек, – лениво ответила продавщица и снова уткнулась в газету.

– Вы меня не поняли, я спрашиваю о еде, а не о том, что у вас выставлено.

Женщина вздохнула и сказала:

– Ты что, с луны свалился? Какая к чёрту еда в этой дыре?

– Но всё-таки, как быть путнику, очень голодному путнику?

– Парень, здесь давно ничего нет. Даже соли! Иди, откуда пришёл, – уже зло закончила продавщица.

Кремов вышел из магазина и растерянно оглянулся. Было почти шесть вечера, и добыть еду где-нибудь было почти невозможно. Тут Дима обратил внимание на мужика в грязном ватнике. Тот сидел на бревне и курил, время от времени бросая ленивые взгляды по сторонам.

– Здравствуйте, вы не подскажете, где можно разжиться едой? – учтиво спросил Кремов.

– Здорово, коль не шутишь, – мужик окинул взглядом прилично одетого молодого человека, – если хочешь жрать, иди к Семёновне, она подсобит.

– А где это? – надежда проснулась в Кремове.

– Вона, видишь дом с красной крышей? Иди, там най-

дѣшь, что пожрать, – мужик равнодушно отвернулся.

Дима направился в указанном направлении. Подойдя к дому, он замялся, не решаясь открыть калитку. Мужик увидел, как мнётся парень и крикнул:

– Иди смелее, да помни, кто тебе подсказал про жратву, – с намёком закончил местный гид.

Только Димка проник за калитку, как дверь дома открылась и на пороге выросла фигура ещё не старой женщины, закутанной в шерстяной платок.

– Чего тебе? – с подозрением спросила хозяйка.

– Поесть бы чего, – отозвался Кремов, – конечно за деньги, – добавил он.

– Проходи. Но только у меня не государственный магазин!

– Я подозреваю это, – улыбнулся Кремов, обрадованный, что придёт к Наташе не с пустыми руками.

Он прошёл за хозяйкой на небольшую веранду и вопросительно посмотрел на женщину.

– Чего тебе нужно из еды?

– Не знаю, смотря что у вас есть.

– Есть макароны, каши всякие, колбасы и консервы.

– Будьте добры, макарон две пачки, килограмм гречневой каши, картошки два килограмма, мясных консервов, банки три, колбасы килограмм...

– А мясной вырезки тебе не надо? – ехидно спросила хозяйка.

Кремов смутился, он не знал, как себя вести с этой про-

нырливой женщиной.

– Ладно, кое-что я тебе дам, но меня интересуют только баксы.

– Да-да, конечно! – поспешил заверить её Дима в своей кредитоспособности.

Семёновна кивнула и вышла с веранды. Минут через пять она вернулась, неся большой бумажный пакет.

– Покажи деньги, – попросила хозяйка.

Дима стал рыться в кармане, но под руку попадались только рубли.

– Я сказала деньги, а не эти бумажки, – глядя на отечественную валюту, сказала дама.

Наконец, в руках Кремова появилась сотенная долларовая купюра. Женщина успокоилась и стала вытаскивать из пакета различные продукты.

– Вот тебе кило гречки, вот два пакета рожков, здесь два кило картошки. Сейчас принесу остальное.

Семёновна снова исчезла, чтобы через минуту появиться с колечком колбасы и тремя банками консервов.

– Вот «краковская» колбаса и три банки тушёнки. Бери, от сердца отрываю, ведь это армейская тушёнка, а не какое-нибудь дерьмо. С тебя сто двадцать баксов.

– Семёновна, побойтесь бога! На такие деньги можно месяц прожить!

– Так и на те продукты, что я тебе дала можно месяц прожить!

– Я дам вам сто двадцать, но вы добавите бутылку вина!

– А где я достану тебе вино?

– Там же, где и остальные продукты!

– Не дам!

– Тогда я пойду, зачем мне всё это без вина?

Торг продолжался ещё пять минут. Наконец, спекулянтка сдалась. Она опять исчезла, но вернулась с пыльной бутылкой портвейна. Дима рассчитался и вышел на воздух. Смех душил его. Кремов не был жадным или таким торгашом, которым представился женщине, но он очень любил подкалывать недалёких и жадных пройдох. Счастливым, что всё получилось, Кремов добежал до своего дома. Наташа ждала его на крыльце, в накинутой на плечи куртке.

– Как ты долго, я уже начала беспокоиться.

– Мне очень повезло. В магазине хоть шаром покати, но один мужик подсказал обратиться к одной местной, и она дала еду. Правда это дорого стоило, но оно того стоило, – скаламбурил Димка, и вывалил на стол свою добычу.

– Ты же тоже местный, ведь так?

– Нет, я дачник, а здесь живут люди в крепких деревенских домах, они в них прописаны. Ну, как тебе улов?

Наташа разобрала пакеты и сказала:

– Это просто здорово! Теперь мы можем спокойно прожить неделю. Сколько ты заплатил за богатство? – спросила девушка.

– Всего сто двадцать баксов, – похвастался Дима, – я ещё

выторговал бутылку вина!

– Дима! Это всё стоит не больше тридцати, ну сорока долларов. Эта тётка тебя облапошила!

Кремов удивлённо посмотрел на Наташу. Ему даже понравилось, что она так критически отнеслась к его тратам, прямо, как... жена. Но вслух он ничего не сказал. Кремов молча вышел за дровами и на его лице блуждала довольная улыбка. Принеся пару охапок поленьев, Дима растопил «буржуйку» и открыл банку тушёнки. Наташа в это время нагрела на маленькой, в одну конфорку, электроплите кастрюлю с водой для макарон. Молодые люди были голодны, что было совершенно естественно в их возрасте, да ещё после физических упражнений. Вскоре в маленькой, уже тёплой комнате, соблазнительно запахло разогретым тушёным мясом. Когда макароны отварились, девушка слила воду, и вывалила мясо из банки в кастрюлю. Ели охотники за сокровищами молча, и только когда насытились, разговор возобновился.

– С тратами, Наташа, нам надо быть поаккуратнее, – согласился Дима, возвращаясь к начатому разговору, – впредь будем экономить. Но сейчас мы должны были потратиться. Кстати, мы рисковали. А если бы я не наткнулся на эту бабку? Но не будем думать о том, что было бы, а давай выпьем вина!

Кремов взял бутылку, спихнул ножом пробку, и разлил вино по чашкам.

– Давай выпьем за удачу! Мы в начале пути, но не смотря на все препоны и каверзы со стороны плохих людей, Дима и Наташа добьются победы!

Они чокнулись чашками и выпили до дна. То ли от жара печки, то ли от выпитого вина, но щёки молодых людей горели. Наташа даже стащила через голову свой свитер и осталась в одной рубашке. Дима тоже разоблачился.

– Дима, как ты думаешь, бандиты отстанут от нас или будут искать? – спросила с тревогой девушка.

– Мы, конечно, от них оторвались, но кто знает, какие у них возможности? Я надеюсь. – ответил молодой человек, наливая в чашки вино.

– А надёжен ли твой друг, этот Пузырь? Не сольёт ли он кому-нибудь информацию?

– У-у, какие слова ты знаешь... Пузырь, конечно, не ангел, но он очень щепетилен в таких делах. Понимаешь, репутация дороже! ... Говори тост.

– Давай выпьем за родителей!

Они опустошили чашки и закусили тушёной. В комнате стало так жарко, что Диме захотелось снять с себя рубашку, но он постеснялся, не зная, как на это отреагирует Наташа. Девушка же сама расстегнула две верхние пуговицы на рубашке, не обращая внимания на Кремова. Тогда Дима решил и стянул рубашку. Девушка проигнорировала и этот жест, она спокойно допила вино и откинулась на спинку стула. Дима невольно залюбовался раскрасневшейся девушкой.

Он облизнул губы и посмотрел в глаза Наташе, при этом он разлил остатки вина по чашкам. Хмель уже ударил в голову Диме. Было чертовски приятно сидеть с хорошенькой девушкой зимой на даче, в дали от городской суеты. Слышать треск поленьев в печке и мечтать о светлом будущем. Мечты у Кремова были приземлённые, он понимал, что этот счастливый вечер скоро закончится, что Наташа вряд ли ответит ему взаимностью, что мечты так и останутся мечтами. Но, как всякий мужчина, оказавшийся в такой интимной обстановке, Кремов надеялся на большее. Спаивать Наташу он не собирался, у него даже в голове такого не было, но сама природа уже настойчиво ему намекала на действия. Дима поднял свою чашку и толкнул ею чашку девушки, предлагая допить вино. Наташа взяла свою посудину и сказала:

– Ты хороший парень, Дима, давай просто дружить.

– Ты мне очень нравишься, Наташа. Я...

– Не надо, Димка, – строго прервала его девушка, – а то мы сейчас можем наломать дров и потом будем жалеть об этом.

– Я не буду жалеть! – преданно глядя на собеседницу, ответил парень.

– Ну, ещё бы! Обычно, потом жалеют девушки.

Кремов замолчал, признав свою попытку добиться взаимности неудачной. Но он и не думал отступить, решив подступить к «крепости», с другой стороны.

– У меня дома есть прекрасное академическое собрание

сочинений Пушкина, – Димка направил всё своё красноречие на предмет своего обожания, – так вот, там я нашёл одно стихотворение без названия. Оно меня поразило своей, я бы сказал, необычностью. Начало такое: Нет, не дорожу я мятежным наслаждением, восторгом искреннем, безумством умиления, стенаньям, криками вакханки удалой...

– А заканчивается это стихотворение строчкой: И разгораешься потом всё боле, боле, и делишь наконец мой пламень поневоле! – перебила его Наташа. – Я знаю это произведение, там описан половой акт в стихах. Что можно ещё сказать? А сказать можно одно: это мог написать только гений!

Удивлению Кремова не было предела.

– Ты знаешь это стихотворение? Наташка, ты меня сразила! Значит, мы с тобой одной крови! Я обожаю Пушкина!

– Тут мы с тобой, действительно, одной крови.

– Ладно, я пойду поколю дрова.

– Зачем, я видела, что дров много. Сиди отдыхай.

– Ты смотрела фильм с Челентано, «Укрощение строптивого»?

– Да.

– Тогда, ты меня поймёшь! – и Кремов взяв топор, вышел из комнаты.

Он не видел, что, когда за ним закрылась дверь, девушка прыснула от смеха. Но зато Дима услышал, и ему стало обидно. Он открыл снова дверь и сказал:

– Dum spiro spero – пока живу, надеюсь, – сказав фразу на латыни, парень закрыл дверь.

5.

Утром Дима проснулся в восемь часов – сказалась домашняя привычка вставать в это время. Он выпростал руки из-под одеяла и тут же убрал их обратно. Холод в комнате стоял жуткий. Оно и понятно, ведь дом-то летний, и тепло плохо держит. Молодой человек посмотрел на диван, на котором должна была спать Наташа, но её там не обнаружил. Забеспокоившись, Кремов вскочил, уже не обращая на стужу внимания, и натянув сапоги, выскочил на крыльцо. Он увидел девушку у сугроба, она пыталась зачерпнуть чайником снег. Наташа повернула голову на скрип двери и сказала:

– Доброе утро, Дима. Сейчас я наберу снег, и мы попьём чаю.

– Привет. Надо было сначала раскочегарить печку. – Дима чертыхнулся, поняв, что не то говорит. – Это должен сделать я, извини.

Через двадцать минут они пили обжигающий чай и ели бутерброды с колбасой.

– Я вчера лишнего наговорил, извини. – посетовал Кремов.

– Да всё нормально, Дима. Чем мы займёмся?

– У нас на чердаке есть лыжи, три пары лыж. Машины

должны подойти тебе.

– Здорово! Никогда ещё не каталась на лыжах по зимнему лесу.

Лыжи с ботинками действительно нашлись на чердаке. Дима нашёл свечки и натёр воском рабочие поверхности. Ботинки оказались почти впору Наташе, и вскоре молодые люди направились в лес. Дима шёл впереди, прокладывая лыжню, Наташа скользила следом. Прокладывать лыжню было физически тяжело, через полчаса Дима выдохся и предложил передохнуть.

– Наташа, мы ведь катаемся не просто так – у нас есть цель.

– Мы идём в гости к Деду Морозу?

– Почти! На отшибе посёлка живёт один очень интересный человек. Зовут его Корней Кондратьевич, он по национальности вепс.

– Кто? – Наташа никогда не слышала об этой народности.

– Вепс. Их не так много осталось, но они есть. У них свой язык, своя культура, правда они давно ассимилировались в русском пространстве, но свои особенности сохранили. Так вот, Корней знаком с некоторыми людьми в Сортавале, которые нам могут понадобиться. Я попрошу его познакомить нас с ними.

– Всё больше и больше людей будут знать о кладе. – вздохнула Наташа.

– Нет, мы о кладе ничего не скажем, только попросим нас

познакомить.

Они передохнули и двинулись дальше. Небо, как обычно, было всё в облаках, ветер куда-то пропал, игнорируя северо-запад страны, и от гнетущей сумеречной тишины становилось жутковато. Лыжники изрядно устали, когда на самом краю посёлка, недалеко от совсем уж непроходимого леса, они увидели т-образную избу. Из трубы вился жиденький дымок, что говорило о присутствии хозяина. Ребята сняли лыжи и подошли к крыльцу. Дима отдышался и постучал, через минуту дверь открылась и на пороге молодые люди увидели приятной наружности человека с трубкой в руке. Увидев, кто к нему заявился, хозяин молча сделал приглашающий жест. Все вошли в просторную избу, которая внутри мало чем отличалась от других деревенских подобных строений. Правда, стол стоял не посередине, как в русских хатах, а у фасадной стороны, как принято у вепсов.

– Здравствуйте, Корней. Вот решили вас навестить с... другом. – сказал Кремов, смущаясь от слова «друг».

– Привет, коль не шутишь. Во-первых, представь друга, – чуть усмехаясь, ответил Корней, – а во-вторых, мы же договорились не выкать. Неужели я выгляжу так плохо?

Димка засмутился ещё больше, он очень уважал этого сорокалетнего мужика.

– Извини, это – Наташа, Наташа, это – Корней.

– Вот и славно! Через час будем обедать, а пока расскажи, как там в городе, ещё одну революцию не сотворили?

– Нет, пока тихо... Мы вот по какому поводу зашли, Корней. У тебя в Сортавале ведь есть друзья?

Хозяин сидел на табурете и посасывал потухшую трубку, время о времени бросая взгляды на девушку.

– Есть, Митя, есть. Тебе по какой надобности?

– Вот, Наташе надо для курсовой работы полазить по пещерам и гротам, она учится на историческом факультете, – начал излагать легенду Дима.

Корней внимательно посмотрел на девушку, а та в это время незаметно пыталась показать кулак Кремову. Корней это заметил и усмехнулся.

– Я тебе скажу адрес одного человека, он мой друг. Не знаю, зачем историку ходить по опасным местам, но это не моё дело, – сказал хозяин, при этом он не сводил взгляда своих пронзительных глаз с лица девушки.

– Мне надо поближе познакомиться с разломами в тех местах и выяснить, могли ли местные жители заниматься какой-либо промышленной деятельностью, – придумывала на ходу Наташа, – ведь эти края ещё мало изучены.

– Об этих краях уже много написано. Наши предки кроме рыболовства и животноводства мало чем ещё занимались. Я имею ввиду вепсов, саамы может быть, но я сомневаюсь. – всё так же смотря на девушку, ответил Корней.

Нехорошее чувство ревности зашевелилось в Кремове, и он поспешил сменить тему:

– Как твоё ружьё, Корней, – спросил Дима, пытаясь от-

влечь хозяина от девушки, – ещё не заржавело?

– Это не ружьё, а карабин, – строго поправил мужик и встал с табурета, – сейчас весь зверь ушёл отсюда: много дачников развелось. Приходится далеко уходить, чтобы добыть что-то.

Корней вышел из избы. Как только за ним закрылась дверь Наташа набросилась на Дмитрия.

– Что ты там напридумывал? Зачем нагородил про мою якобы курсовую?

– Ты же сама просила не говорить истинную цель нашего похода туда, вот я и наплёл.

– Ладно, – остывая сказала Наташа, – может он и поверит, хотя сразу видно, что не дурак, этот твой знакомый.

– Я тебе больше скажу: он действительно не дурак, и давно нас раскусил с этой легендой.

– Тогда, зачем ты всё это говорил?

– Я дал понять Корнею, что цель нашего визита в Сорталу никого не касается, и он это понял.

В это время хозяин вернулся, неся трёхлитровую банку с солёными огурцами.

– Сейчас поедим. Ты, Наташа, умеешь чистить картошку?

Девушка фыркнула, давая понять, что о такой ерунде можно не спрашивать.

– Тогда почисти, пожалуйста вот эту кучку, – Корней указал на огромную гору картофеля, сваленного в углу, – а я потом пожарю, – с этими словами он вытащил из старого бу-

фета здоровенную чугунную сковородку.

Наташа скептически посмотрела на кучу картофеля и, вздохнув, взяла нож, протянутый хозяином.

– Только не режь её, я сам потом порежу. Митя, идём выйдем. – Корней открыл дверь и подождал гостя.

Когда они вышли на крыльцо, мужик раскурил трубку, и подождав немного сказал:

– Я не знаю, зачем вам понадобилось шастать по Карелии, но выбрали вы не лучшее время. Намедни убили там лесника, не знаю за что, не спрашивай. А недавно ограбили несколько туристов, даже иностранцев. Бандитов развелось уйма и никто на них управу не найдёт, к сожалению...

– До Карелии нам надо съездить на Украину за одним документом, а уж потом...

– Как будете добираться до Украины? – перебил Корней.

– На машине, как ещё?

– Глупость сделаешь. Деваху изнасилуют, а тебя изуродуют. Хорошо, если вообще живой останешься. Она мне очень напоминает мою Домну. Жаль будет девушку.

Дима вспомнил, как отец рассказывал, что жена Корнея утонула через месяц после свадьбы. Следователи констатировали несчастный случай, и дело закрыли. Кремов помнил, что несчастный молодожён целый год ходил к реке, всё высматривал там что-то. Теперь Диме стал понятен интерес Корнея к Наташе, и он расслабился. Между тем охотник продолжал:

– Сейчас из-за машины запросто могут убить – такие времена... Если вы поедете на поезде, то есть шанс уцелеть, а когда будете в Карелии искать что-то, то там тоже будьте осторожны: в прошлом году там нашли не один труп. Кстати, один был иностранец.

Дима удивлённо уставился на Корнея, он же ничего не говорил о каких-то поисках чего-либо. Но охотник, видя удивление на лице парня рассмеялся:

– Да, Митя, всё просто. Вы едете за каким-то документом, потом направляетесь в места, где недавно что-то искали. Я сложил два и два. Вы не сразу едите в Карелию, а после Украины, значит в том документе есть какие-то указатели или даже координаты чего-то... Мне-то ты можешь говорить, но с другими будь осторожен. – Корней глубоко затаился и выпустил густую струю дыма. – Пойдём, поможем нашей Золушке.

Они вернулись в дом. Груда вычищенной картошки лежала на столе.

– Ай да Золушка, ай да Наташа! Тебе, Митя, повезло с таким «другом»! – охотник сильно хлопнул по плечу, по-идиотски улыбающегося парня.

А Димка и правда был в этот миг счастлив. Похвалили его девушку! Она была похожа на жену Корнея и никаких задних мыслей у этого сурового человека не было! Кремов даже не заметил, как про себя назвал Наташу своей девушкой. Но теперь он и думать по-другому не мог. Охотник между

тем подмигнул Наташе и стал мыть очищенный картофель.

– Сейчас, ребята, я нарежу по-своему картошку и пожарю. Потом скажете понравилось или нет, хорошо?

Ребята дружно закивали. Корней сходил в сени и принёс оттуда банку с растопленным жиром. Вывалив на сковородку изрядное количество, он поставил последнюю на плиту, в которой весело потрескивали дрова. Плита была частью большой печки, от чего в комнате было тепло и уютно. Охотник кружками нарезал картошку и стал выкладывать её на сковородку. Вскоре по комнате расплылся аппетитный запах. Наташа сглотнула голодную слюну и с нетерпением посмотрела на плиту. Корней сдвинул шипящее блюдо на край плиты и вынул из буфета тарелки.

– Рассаживайтесь, ребята. Прошу не стесняться, каждый накладывает себе сам столько, сколько хочет. Поверьте, с солёными огурчиками эта картошка просто шедевр кулинарного искусства.

И он не обманул. Такой жареной картошки ни Дима, ни Наташа не ели никогда в жизни. Кремов подозревал, что секрет состоит в смеси разных жиров, на которых жарилась картошка, но здесь была ещё загадка обстановки, физическая усталость после пробега, и, конечно, сильный голод молодых организмов. Добавила аппетита ещё настойка, выставленная хозяином в центре стола. Было заметно, что Корней соскучился в своей глуши по людям, что он рад гостям, и старался всячески угодить им.

– Эта настойка, ребята, только для взрослых, но не в крепости дело – она мягкая, а дело в последствиях, поэтому прошу пить аккуратно, маленькими дозами. После каждой рюмки советую подождать минут пятнадцать, а потом можно дальше, смотря по состоянию. Прошу!

Он разлили в маленькие рюмки загадочную настойку, причём рюмку девушки наполнил наполовину.

Они славно посидели. Наташа была в восторге от картошки и настойки. Дима тоже разговелся и заметил, что мир вдруг стал прекрасным и милым. Он уже ни черта не боялся, даже бандитов, которые казались простыми шалунами. И ещё Кремов всех полюбил, всё человечество! «Интересно, из чего сделана эта настойка» – временами вспыхивало в его сознании, но эта мысль, как стремительно приходила, так же стремительно и покидала хмельную голову. Наташа, сидящая напротив, казалось царицей, непонятно как оказавшаяся здесь. Вскоре Дима почувствовал, как его поднимают и несут куда-то. Он хотел сказать ласковые слова благодарности, но язык не слушался. Из груди филолога вырывался только звук мычания. Последнее, что запомнил Кремов было обеспокоенное лицо Корнея, склонившегося над ним. Дима отключился.

Очнулся Кремов уже ночью. Он пошевелился, проверяя способность членов к движению, и с облегчением констатировал их лёгкость. Голова тоже была ясная, никакого по-

хмелья не было и в помине. Это взбодрило Диму, и он обвёл взглядом комнату, в которой находился. К своей радости на соседнем топчане он обнаружил спящую Наташу. Она тихо посапывала, свернувшись калачиком. В окне ничего не было видно, но где-то явно был источник света. Дима встал и пошёл на огонь. Дойдя до двери, он осторожно выглянул и увидел маленький ночничок, стоящий на столе в комнате, где они обедали. Найдя свою куртку на вешалке, Дима накинул её на плечи и вышел на крыльцо. Тут он увидел Корнея, который стоял около крыльца и курил, смотря на тёмный лес.

– Проспался, Митя, – не поворачивая головы, спросил охотник, – мой тебе совет: не пей, раз не умеешь. Хотя, я предупреждал. Но вот ещё совет: иди к Наташе и разбуди её, если хочешь чего-нибудь от неё добиться. Это уже проверено, поверь. Настойка своё дело сделает, и ты не бойся показаться этакой сволочью, которая воспользуется беспомощностью девушки. Просто настойка достаёт из глубины души тайные желания. Если она не захочет, то прямо тебе скажет об этом, и вот тогда я тебе советую никогда её в этом отношении не напрягать – значит ты ей не люб, и даже противен. Иди.

Димка хотел спросить, а не воспользовался ли сам Корней этим обстоятельством, но поразмыслив он понял, что в таком случае охотнику не было никакого резона подавать такую идею ему. Видимо, у этой настойки было свойство

в определённое время оказывать на человека такую силу, от которой он будет говорить правду. Что-то вроде «сыворотки правды».

Дима кивнул и пошёл в туалет. Когда он вернулся, Корней всё так же пыхтел своей трубкой, смотря на лес. Кремов умылся и осторожно вошёл в комнату, где только что сам спал без задних ног. Он осторожно приблизился к Наташе и встал рядом, невольно любуясь красотой спящей девушки. Та, видимо, что-то почувствовала, она шевельнулась и открыла глаза. Они секунд десять смотрели друг на друга, потом Наташа протянула руки к Диме и притянула его к себе. Дима в душе возликовал, но всё же шёпотом спросил:

– Ната, ты действительно этого хочешь?

Девушка молча кивнула и ещё сильнее потянула Димку за шею. Парень ласково поцеловал Наташу в губы и не отрываясь от неё лёг рядом. Любовная прелюдия продолжалась значительное время. Они хотели растянуть её как можно дольше, чтобы насладиться друг другом сполна. Но вот Дима почувствовал, что сейчас не выдержит, он быстро добрался до сокровенного, благо девушка ему помогала, и с наслаждением вошёл в тайное. Путешествие было бурным и быстрым, так часто бывает, когда затягивают с прелюдией. Дима упал на подушку и от счастья что-то замычал. Через минуту он уже шептал ласковые слова своей возлюбленной. Наташа молча слушала и ласкала парня. Прошло совсем мало времени, как всё повторилось. Но на этот раз по времени прелю-

дия поменялась местами с контактом. Счастьем обоих не было предела. Они так и заснули, обнимая друг друга.

Утром все проснулись поздно, включая хозяина дома. В гостиную молодая пара вышла по одиночке, явно стесняясь Корнея. А тот хитро поглядывал на них, не переставая суетиться около стола. Позавтракали яичницей, которую разогрели на той же огромной сковородке. После чая Наташа высказала желание погулять по кромке леса, на что охотник отреагировал своеобразно:

– Вам сейчас не надо гулять, ибо всюду бродят тёмные силы.

– Что ты имеешь ввиду, Корней? – удивился Дима.

– Я вчера ночью видел постороннего, может это ничего не значит, но времена сейчас мутные. Я бы на вашем месте посидел дома. Хотите, я расскажу вам о Карелии?

В этот момент девушка вдруг спросила:

– Корней, можно погостить у вас дня три?

– Отчего же нельзя? Конечно! И мне будет веселей! Располагайтесь... но гулять сейчас не надо. Вы тут посмотрите в доме, здесь есть много интересного, а я пойду пройдуся.

Когда за Корнеем закрылась дверь, молодые люди бросились навстречу друг другу. Объятия и поцелуи продолжались долго, пока Наташа с силой не вывернулась из Димкиных рук.

– Подожди, Дима! Что он имел ввиду, сказав о каком-то постороннем?

– Честно не знаю! Я ночью вышел на крыльцо, а Корней там стоит. Может он кого и увидел.

– Я чего-то боюсь. Здесь так тепло и уютно, а на улице мрачно и слякотно. Но надо помнить о наших недругах.

– Неужели они вычислили мою дачу? Хотя, если у них в милиции есть лапа, то узнать о домике в Орехово раз плюнуть... Чёрт возьми! Я ж не спрятал машину! Ну, конечно! Они выяснили адрес дачи, потом приехали в посёлок и сразу наткнулись на машину! Какой я идиот!

– Не кори себя, я тоже виновата! Подождём Корнея, может он что-нибудь расскажет после своей прогулки.

Они побродили по дому рассматривая всякие интересные вещи, в основном охотничьи, трофеи, и остановились около чучела головы лося.

– Ого, – воскликнула Наташа, – а это что? – она наклонилась к металлическому продолговатому ящику, который был привинчен к полу.

– Здесь, по-моему, находится карабин Корнея. – сказал Дима. – Смотри, он на замке, значит я прав.

В это время они услышали, как входная дверь открывается. Это вернулся хозяин. Он молча снял тёплую куртку и сел на табурет.

– Или вы мне всё рассказываете или я не смогу для вас ничего сделать. Мне надо знать обстановку.

Ребята переглянулись, Наташа как-то сникла и пожала плечами, мол мне всё равно, если хочешь – рассказывай. По-

том девушка ожила и кивнула Диме на дверь. Когда они вышли на крыльцо, Наташа горячо заговорила:

– Димка, давай привлечём к делу Корнея.

– Но ты сама говорила, что и так много народу посвящено в это дело!

– Посмотри на нас, Дима! Кто мы? Ты будущий учитель, я – студентка, ну какой от нас толк в случае настоящей опасности? А Корней – мужик!

Кремов обиделся, хотя в глубине души признавал правоту Наташи. Коснись какой-нибудь опасности, смог бы он защитить свою Наташку? Имеется ввиду настоящая опасность, связанная с угрозой жизни. Дима хорошо помнил предупреждение и угрозу уголовника в квартире девушки.

– Я, между прочим, занимался целый год боксом! – по-мальчишески сказал он, – но ты права: отказываться от помощи нам не следует. Это не киношные, а настоящие бандиты, так что я – за.

– Правильно, молодец! Я тебя люблю таким, какой ты есть! А Корней нас будет страховать, на всякий случай.

– Если он ещё согласится, – уточнил Кремов.

Они вернулись в дом и уселись напротив охотника, который сосредоточенно раскуривал трубку. Красивые с проседью волосы свисали ему на глаза. Он поднял голову, спокойно посмотрел на молодых людей и в его глазах Кремов заметил весёлые искорки.

– Корней, я вам сейчас всё расскажу, а вы дадите нам со-

вет, хорошо? – дипломатично начала девушка. Не дождав-
шись ответа она начала своё повествование.

Когда рассказ Наташи подошёл к концу, охотник не про-
изнёс ни слова, обдумывая услышанное. Клубы дыма окру-
жали Корнея, он скурил ещё одну трубку, наконец хозяин
дома на отшибе сказал:

– Не факт, что это наследие немцев ещё сохранилось, но...
если бы что-то кто-то нашёл, то это не прошло бы мимо ме-
ня. Мои земляки уж точно бы были в курсе. Поэтому при-
емем за рабочую гипотезу, что это существует. Теперь о ва-
ших действиях: твой отец, Наташа, жил во времена, когда
о таких вещах нельзя было даже говорить. Он в тех условиях
наделал кучу ошибок, но кое-чего добился, правда, об этом
вам расскажет ваш тучный друг-дешифровщик...

Корней хотел продолжить, но его перебила девушка:

– Корней, мы хотели попросить вас участвовать в этом де-
ле. Без вас нам не справиться. Вы такой надёжный...

– Ты брось это, Наташа! Лесть твоя мне не нужна. Помочь
вам я и сам захотел, выслушав твой рассказ. Вы – не спра-
витесь, извините за прямоту. Мне здесь наскучило, и прогу-
ляться за кладом я не прочь. Но! Давайте договоримся: все
решения будем принимать коллегиально, кроме тех случа-
ев, когда надо быстро на что-то реагировать. Финансы тоже
немаловажная часть, они могут быть у каждого или кто-то
один ими будет заведовать. Я предлагаю, чтобы деньги были
у каждого, и объясню почему. Могут возникнуть ситуации,

когда по каким-либо причинам нам надо будет разделиться, или кто-то отстанет или ещё что, причины могут быть разными. Так вот надо, чтобы все всегда были платёжеспособными, это важно! Поэтому, платить Пузырю, как вы его называете, будем вместе, но каждый внесёт свой пай из своего кармана. Сразу предупреждаю: никакого оружия, – закончил своё наставление охотник, заметив, как Дима смотрит на ящик с карабином.

Молодые люди не заметили, как Корней стал главным в их компании, да это было и правильно. Он был старше, был опытнее в житейских и других делах. Дима и Наташа не возникали, сразу признав лидера в лице этого сурового мужчины. Кремов ещё в душе был не очень расположен отдавать лидерство, но вспомнил, как сначала Наташа правила балом, потом он сам руководил, и вот теперь Корней, которого Дима порывался называть «дядей» и на «вы». Охотнику на вид было лет сорок, но Дмитрий подозревал, что тому уже за сорок.

– Корней, вы кого-нибудь постороннего видели?

– Наташа, больше не выкай, мне это неприятно, создаётся впечатление, что я уже старый и немощный. Договорились? Девушка кивнула.

– Что касается твоего вопроса: да, я видел двоих, но их сущность мне была не понятна. Может это просто любители зимней охоты или рыбалки, которые к кому-то приехали, но я не исключаю, что они приехали по ваши души. Поэтому

вам лучше, на всякий случай, сидеть дома.

– Но нам надо забрать вещи из Диминого дома, – возразила Наташа.

– Хорошо, мы сделаем это вечером, когда стемнеет, – ответил Корней.

На обед хозяин приготовил великолепные кислые щи и картошку с грибами. Всё очень понравилось молодым людям. Наташа даже сказала, что в ресторанах такого не закажешь. Она была вообще в восторге от всего, что делал охотник. Дима молча ревновал, но старался всеми силами подавить в себе это чувство. После обеда Корней ушёл в свою дальнюю комнату и завалился спать. Когда хозяин стал подхрапывать, Наташа сказала:

– Дима, давай сейчас сходим за вещами, ну чего тянуть до вечера.

В отсутствие Корнея Кремов чувствовал себя увереннее, лидерство опять было у него, поэтому он строго сказал:

– Ната, сейчас никак нельзя светиться, а вдруг там люди Дурша? Корней прав, нам сейчас нельзя высовываться, но мы же с тобой не маленькие дети, и сами можем оценить возможную опасность. Поэтому, мы сейчас огородами осторожно проберёмся к моему дому и возьмём спокойно вещи. Охотник проснётся, а мы уже будем здесь, но с вещами! – Диме передался азарт своей подруги.

Они тихонько оделись и вышли из дома. Погода была не то ни сё: мороза почти не было, ветра тоже не было, свинцовые

тучи закрывали небо. Наташа обратила на это внимание.

– Я так соскучилась по солнцу, я уже забыла, как оно выглядит. Ты погляди, ни одного просвета! Пётр был не прав прорубив здесь своё окно в Европу, надо было намного южнее. Темно так, что кажется сейчас не три часа дня, а восемь вечера.

Они пробирались к дому Кремовых, держась заборов и проходов между участками. Когда ребята уже подоברались к цели своей вылазки, они увидели, как у Димкиной машины вертится какой-то тип. С того места, где находились ребята, незнакомца толком было не рассмотреть.

– Он нас не видит, – зачем-то шёпотом заговорил Дима, – ты узнаёшь этого человека?

Наташа честно вглядывалась в незнакомца, она щурилась, вытягивала шею, но с такого расстояния узнать кого-либо было проблематично. Видя, что у девушки ничего не получается, Димка решил.

– Значит так, я сейчас подойду к дому с тыла и влзу через чердачное окно, оно у нас не закрывается, а ты стой здесь и жди.

– Ты хочешь оставить меня одну? – возмутилась Наташа. – Нет, я пойду с тобой!

– Вдвоём мы можем себя обнаружить! – возмущённо зашептал Кремов.

– Каким образом, если мы зайдём с тыла? – не сдавалась девушка.

– Да пойми ты, мне одному будет спокойнее, и я всё сделаю быстрее!

Пока они спорили диспозиция изменилась. Из-за угла дома вышел ещё один человек. Он подошёл к первому, и они о чём-то заговорили. Ребята во все глаза смотрели за происходящим. Вот первый пошёл к иномарке, стоящей на обочине дороги, а второй вернулся к дому и опять свернул за угол.

– Так, понятно, – Дима старался поставить себя на место бандитов, – первое: они нас нашли, второе: мы вовремя их заметили, иначе попали бы им в лапы. Они скорее всего обсуждали вопрос, где мы сейчас можем быть. Раз они точно выяснили, что мы приехали на машине, то будут ждать, когда мы появимся. Ух, проклятый гаишник, это его рук дело, он мне тогда стал подозрительным. Но посмотри, как у них работает взаимосвязь, я имею ввиду бандитов и представителей власти. Что будем делать?

Наташа подавленно молчала, она тоже не могла понять, как бандиты их вычислили. Через минуту она сказала:

– Дима, там находятся копии, которые они хотели изъять тогда в спорткомплексе, а я убежала. Но идти за ними нам нельзя, они нас поймают. А вдруг они уже залезли в дом и нашли их?

– Тогда зачем они здесь торчат? – резонно спросил Кремов.

– Глупый, им нужна я! Ты разве не помнишь, как я тебе рассказывала, что сказал их предводитель? Он говорил им

меня не трогать, так как я могу знать какую-то тайну, которую они не смогут прочесть в документах. Но самое забавное, что этой тайны нет! Всё в документах зашифровано.

– Вот и пусть так думают, значит в случае чего тебя не тронут!

Ребята замолчали, не прекращая наблюдать за домом. Там ничего пока не происходило. Один бандит грелся в машине, другой был где-то за домом. Стоять на месте было не очень комфортно, начали замерзать кончики пальцев на ногах, так как они всё ещё были в лыжных ботинках. Но они упрямо стояли и наблюдали, надеясь, что бандиты уберутся. Прошло ещё полчаса. Ноги, не смотря на маленький мороз, уже порядком заоченели. Молодые люди стояли и приплясывали, как вдруг на плечо Дмитрия опустилась чья-то рука.

6.

Дима вздрогнул и медленно обернулся. Перед собой он увидел строгое лицо Корнея, но глаза у охотника улыбались.

– Как ты нас нашёл? – удивлённо спросил парень.

– Митя, для меня прочитать ваши следы не составило большого труда. Наташа, я ведь просил вас никуда не уходить. Я прилёг отдохнуть, так как ночью мало спал. Ну, что вы здесь высмотрели? Я за вами наблюдаю уже минут десять, и должен сказать вам обоим комплимент. Вы не ринулись сломя голову на амбразуру, за что хвалю. Но! Вы мог-

ли очень серьёзно влипнуть. Ладно, я вам не отец, вы мне не дети. Рассказывайте!

Ребята, перебивая друг друга, изложили свою вылазку к Димкиной даче. Корней отодвинул Диму, и встав на его место, сам долго смотрел на дачу Кремовых. Потом он сказал:

– Вы думаете, что документы уже у них?

– Мы предполагаем, – ответила Наташа.

– Хорошо, сделаем так, – Корней ненадолго задумался и продолжил, – сначала надо добраться до того, который прячется за домом. Вы мне здесь ничем не поможете, потом займусь тем, кто остался в машине. Вот здесь понадобится ваша помощь. Когда я разберусь с первым и выйду из-за угла, ты, Наташа, иди смело к машине, в которой сидит второй хулиган. Он на тебя должен среагировать и выйти из автомобиля.

– А я? – Дима был обижен, что охотник не привлёк его к операции.

Корней для Димы не находил работы, но он сделал умный вид и сказал:

– Для тебя, Митя, у меня особая работа. Ты будешь подстраховывать и меня и Наташу.

Кремов был не таким дурачком, чтобы не понять – его Корней просто не хочет задействовать. Но он сделал вид, что поверил охотнику.

Заметив, что Димка обиделся, Корней добавил:

– Сначала ты отвлечёшь внимание того, что за домом, а потом бегом к Наташе, да сделай это незаметно, а то

все труды пойдут насмарку. Эти придурки могут пустить вход оружие, учти это. В твоих руках безопасность Наташи! Помни это!

Вот теперь Дима воспрянул духом. Теперь он был ответственный за Наташу! Большого ему и не надо, от его действий будет многое зависеть.

– Корней, – Дима выпрямился, – как мне отвлечь того, за домом?

– Когда я буду с восточной стороны, ты подойдёшь поближе, вот по этой тропке, и шумни не очень громко.

– Чем?

– Ну, кашляни, что ли. Всё, ребята, много разговоров. Все всё поняли?

Молодые люди закивали головами. Охотник ничего больше не сказав скрылся в кустах.

Корней осторожно добрался до задней части дома Кремовых, и раздвинув голые ветки куста смородины, посмотрел на дачу. Парень лет двадцати в тёмной куртке сидел на завалинке и курил, поглядывая по сторонам. Охотник подполз ближе, теперь до парня оставалось метров семь. Он всё ещё не замечал человека за кустами. Выбрав момент, когда парень посмотрел в другую сторону, Корней в три прыжка покрыл разделяющее их расстояние. Не давая опомниться часовому, охотник резким движением правой рукой врезал ему в солнечное сплетение. Парень согнулся, открыв рот, и хватая воздух. Корней, не теряя времени завёл руки про-

тивника за спину и стянул их верёвкой, заранее приготовленной для этой цели. Достав другую верёвку, он стянул ею ноги пленника и оставшийся конец привязал к скамейке, стоявшей рядом. Пленник пришёл в себя и зло посмотрел на своего противника.

– Слушай сюда, хулиган. Если заорёшь, я вернусь и сломаю тебе руки и ноги. Ты понял!? Скоро я тебя отпущу, но только при условии твоего молчания. Ты понял?

Парень нехотя кивнул головой и отвернулся.

– Нет, ты ничего не понял. Я тебе волю в пасть яд, если будешь плохо себя вести, – с этими словами Корней достал из кармана маленький пузырёк и поднёс к глазам пленного.

Запугав таким образом бандита, охотник поспешил на другой конец дома. Добежав до угла, он осторожно выглянул и увидел машину бандитов. Корней беспокоило, что Димка не подал никакого сигнала, как они договаривались. Но вот он увидел, как по дороге идут Наташа и Дима. Корней успокоился, наблюдая, как они приближаются к машине. Определив, что он пока находится вне зоны видимости, охотник передвинулся к машине Дмитрия, за которой и спрятался. Теперь до дороги оставалось метра три.

Видимо бандит, сидевший в машине, сообразил, кто к нему идёт. Он вылез из автомобиля и ухмыляясь стал ждать парочку. Когда между молодыми людьми и преступником оставалось метров пять, Корней пулей выскочил из засады, и подлетев к парню вlepил тому такую затрещину, что

бедняга потерял ориентацию. Он упал около машины и стал заваливаться на бок. Охотник быстро обыскал бандита, и вытащил из-за пояса пистолет. Засунув его себе в карман, Корней видя, что парень приходит в себя, треснул его по голове своим большим кулаком.

Потом он посмотрел на Диму с Наташей, которые стояли разинув рты, и сказал:

– Идите за вещами, только быстро!

Ребята не заставили себя просить дважды, они ринулись к дому, который был заперт на висячий замок. Дима быстро открыл, и они бросились в комнату, где ещё вчера молодые люди так мило провели время. Около печки валялись продукты, рюкзаки были вывернуты и вещи разбросаны по всему помещению.

– Вот, гады, значит, они залезли через чердак, – воскликнул Дима, запихивая свои вещи обратно в рюкзак.

Наташа так же занялась делом, торопливо складывая майки и другое бельё. У неё в отличие от Димы это получалось быстро и аккуратно. Собрав рюкзаки, они огляделись, но документов не было.

– Чёрт, они всё-таки добрались до копий. Надо сказать об этом Корнею, – сказала Наташа.

Они вышли с рюкзаками за плечами, при чём Наташа тащила в руках ещё пакет с едой.

Корней караулил бандита, время от времени посылая его в нокдаун. Когда охотник услышал, что копий нет, он рас-

тормошил пленного и спросил, ткнув пистолетом в ухо:

– Где, гнида, документы?

Бандит попался не робкого десятка, он тряхнул головой, скривился и сплюнул.

– Хрен тебе.

– Ребята, посмотрите в машине, – попросил Корней.

Наташа и Димка бросились обыскивать автомобиль, но там ничего не было. Тогда охотник, пнув под рёбра бандита, сам обыскал машину, но тоже ничего не нашёл.

– Я сейчас, а вы присмотрите за этим, – Корней отдал пистолет Диме, – если что – стреляй, – он посмотрел в глаза парню и пошёл за дом.

Связанный пленник позы не менял, только немного отполз от дома, но верёвка не давала выглянуть за угол. Охотник присел около бандита, достал склянку с жидкостью, и приблизил её к губам пленного. Тот инстинктивно отвернулся от бутылочки.

– Правильно, что боишься. Теперь ответь мне только на один вопрос, и я тебя отпущу, иначе... – Корней потряс склянкой. – Итак, где документы?

– Их увёз Глупыш.

– Кто это и куда увёз?

– Наш кореш, а куда он их повёз, я не знаю, честно не знаю.

Корней не знал правду ли говорит бандит или нет. Но допрашивать дальше не стал – у него даже в мыслях не было

как-то физически нажать на парня.

– Я, конечно, проверю, но если наврал, то тебе крышка. Развяжет тебя твой, как ты говоришь, кореш. Пока.

Охотник вернулся на обочину дороги. Пленный сидел, опираясь на колесо машины и смотрел в дуло пистолета, а Кремов стоял, расставив ноги на ширину плеч и целился в него.

– Всё, ковбой, – сказал Корней, отнимая пистолет у Димы, – пошли отсюда.

Он повернулся и пошёл прочь. Дима и Наташа переглянулись и пошли следом. Когда они пришли в дом охотника и уселись за стол, Корней мрачно сказал.

– Всё ребята, приключения закончились. Причин несколько. Во-первых, мы сделали ошибку, предположив, что документы находятся у этих ребят. Вернее, мы не просчитали, что они уже отдали их старшему. Но это, как раз объяснимо. Во-вторых, надо было предположить, что бандиты уже залезли в дом, это же..., как дважды два, чтобы уголовники и не залезли – это нонсенс. Это моя ошибка. Из всего этого можно вывести третье: надо было сразу валить отсюда в город. Документы нам было уже не вернуть! Поэтому, я вам и говорю: надо бросать эту затею, раз они уже добились желаемого. Теперь они постараются перевести и расшифровать текст, и тогда они может даже первые найдут этот чёртов клад. И ещё, – Корней явно колебался, но продолжил, – Дима, тебя скорее всего, уже убили бы, если бы вы не ушли

из дома сюда.

Ребята сидели и молча переваривали услышанное. Кремов даже вздрогнул, представив себя убитым. Наташа тоже содрогнулась от предположения охотника. Молодые люди прижались друг к другу, думая об одном и том же – продолжать поиски клада или бросить. Корней так же молча наблюдал за ними, раскуривая трубку. Первой заговорила девушка.

– Ты, Корней, всё правильно расставил по своим местам, но я всё же продолжу поиски. Только я знаю место, отмеченное на карте. Текст может подсказать, конечно, это место, но я доверяю своему отцу. Он был уверен, что соединив знания, которые добыл его друг Герман Копенко на Украине, и свои догадки, можно достать клад. Я одна поеду на Украину и доведу дело до конца!

– Ты будешь не одна, Наташа! Мы вместе поедem, – с вызовом сказал Дима и посмотрел на охотника.

– Смелые ребята, молодцы. Раз так, мы все отправимся туда.

– Значит, ты с нами, Корней? – глаза Наташи сияли.

– Куда я денусь! Кстaти, вы заметили, что это первое наше коллегиальное решение. Голоса разделились, но мы приняли сторону большинства... Давайте ужинать.

Вечер прошёл в беседах о насущном. Надо было всё учесть, чтобы в дальнейшем ничего не произошло неожиданного из-за простых недочётов. Корней собрал свой рюк-

зак и сказал:

– Завтра мы поедем рано утром в город. Поэтому, сейчас ляжем спать, чтобы встать в шесть часов.

– Корней, вы не опасаетесь, что сюда могут нагрянуть бандиты?

– Это вряд ли. Сейчас они думают, как отчитаться перед шефом. У них документы, вернее копии, но не суть. Они сейчас о нас не думают, хотя я допускаю, что обиженные ребята хотели бы с нами разобраться.

– Хорошо, что сейчас дачников нет, а то бы все всё увидели, – вставил Дима.

– Корней, ты был великолепен! – Наташа с восхищением смотрела на охотника.

– Брось, Наташа, я действовал неправильно, я об этом уже сказал... А справиться с двумя придурками – не велика заслуга.

– Корней, а ты где научился так работать кулаками, – спросил в свою очередь Кремов, – ты вырубил того парня с одного удара.

– Я служил в армии, в одних очень интересных войсках, вот и всё.

– Значит, ты был раньше офицером? – пытался догадаться Дима.

– Был, был, но хватит об этом. Всё, отбой!

Когда молодые люди ушли в свою комнату и легли на топчан, Наташа сказала:

– Наверное, он был в Афганистане, или был разведчиком, – девушке нравилось, что у Корнея есть какая-то тайна. Ореол загадочности волновал Наташу.

– Отец говорил, что Корней обосновался здесь из-за жены. Раньше он жил в тех местах, где мы будем искать клад. Он перебрался в Карелию, когда ушёл из армии, но кем он там служил никто не знает. Сам Корней об этом ничего не говорит.

– Ой, Димка, я вот решила продолжить поиски, но самой стало чего-то страшновато. А вдруг бандиты и вправду будут там раньше нас, тогда нам и Корней не поможет.

– Не знаю, думаю время покажет, ху из ху... Иди ко мне...

Утром их разбудил Корней. Они умылись, позавтракали, и тут же отправились на электричку. Выходя через калитку на дорогу, Наташа притормозила и обратилась к охотнику:

– Корней, почему у вас нет собаки? У всех охотников бывают собаки.

Охотник не ответил, и только когда они уже подходили к станции, сам продолжил разговор.

– Понимаешь, Наташа, я отношусь к собакам, как к людям. У меня в жизни была не одна собака, но так складывалось, что они погибали. По разным причинам. Потом я как-нибудь расскажу, ...если будет настроение.

Пока они ждали электричку, Корней спросил:

– Когда вы должны зайти к Пузырю за документами?

– Послезавтра, – ответил Дима.

– Значит один день надо переждать где-то. Я специально увёз вас из Орехово, чтобы не рисковать – бандиты всё-таки могли вернуться.

– Где же нам переждать? – спросила Наташа.

– Ну, это просто. Они видели Митю рядом с тобой. Теперь они и в мыслях не могут допустить, что вы можете вернуться домой. За твоей квартирой они ещё могут наблюдать, а вот за Диминой вряд ли. У них же не армия топтунов.

– Кого? – переспросила девушка.

– Топтуны. Так на сленге спецслужб и милиции называют людей, которые занимаются слежкой.

Подошла электричка, и они загрузились в вагон. Через два часа группа кладоискателей была на Финляндском вокзале. Уже рассвело, но тучи над городом не давали солнцу пробиться, создавая угнетённую обстановку. Трое сели на метро, и вскоре вышли на станции «Парк Победы». Дима довёл гостей до своей квартиры, открыл дверь, и сказав, что сейчас вернётся, позвонил к Владимиру Николаевичу. Когда сосед открыл, Дима поздоровался и сообщил:

– Вы меня извините, Владимир Николаевич, но ваши номера остались на даче, так получилось.

– Забыл, что ли?

– Да, забыл, – не вдаваясь в подробности ответил Кремов.

– Ну и ладно. Потом—то поедешь ещё на дачу, вот и привезёшь.

– Да, конечно... Вот ключ от вашего гаража.

Сосед молча взял ключ и закрыл дверь. Дима постоял немного, и хотел уже вернуться в свою квартиру, как заметил в окне лестничной площадки знакомую машину. Это была всё та же рыжая «восьмёрка». Кремов в панике ворвался к себе и заорал:

– Эти гады уже здесь!

– Кто именно? – хотел уточнить Корней.

– Этот, на жёлтой «восьмёрке»!

– Спокойно, – охотник осторожно подошёл к окну и выглянул из-за занавески.

– Нет, отсюда не видно, надо смотреть с другой стороны, – подсказал Дима.

Корней перешёл в спальню и посмотрел на двор оттуда. У гаражей торчал нос жёлтой машины. Он немного понаблюдал за автомобилем, но ничего не происходило.

– Вот что, ребята, я думаю они прозевали наш приезд. Но я что-то не пойму, у них серьёзная организация или так, приклатнёная.

– Что ты имеешь ввиду, Корней, – спросил Дима.

– Вот смотрите: с одной стороны, они быстро находят вас в Орехово, имеют стволы. Это говорит о серьёзности организации. То есть у них есть выход на органы внутренних дел. С другой стороны, они пользуются одними и теми же машинами для слежки, что не допустимо в серьёзной преступной группе. Бандиты не дураки и других за дураков не держат,

значит, это или демонстративный шаг или они ограничены в ресурсах. Вот я и не пойму, кто они.

– Зачем они следят за моим домом, если у них документы, вернее копии? – спросил Кремов.

– Я уже тебе говорил, а сейчас повторяю: они хотят тебя убрать, как свидетеля, но так это не делается, не следят так в открытую за жертвой.

Дима уже стал привыкать, что за ним идёт охота. Он пожал плечами и посмотрел на девушку. Наташа внимательно слушала размышления охотника и тоже не могла понять действий бандитов.

– Есть только одно, вернее два объяснения происходящего. Первое, они как-то расшифровали уже документы и решили, убрать всех, кто причастен к этому делу. Но это маловероятно. Как они за неполные сутки успели то, над чем бьются люди почти двадцать пять лет. Значит, остаётся только одно: одна рука не ведает, что делает другая. А это говорит о..., о чём это говорит, ребята?

Ребята помолчали, потом Дима неуверенно произнёс:

– Я думаю, они не такие и крутые. Лапа в МВД есть, а людей и организации толковой – нет.

– Правильно! Мы слишком испугались, а этих гадов бояться не надо, даже вредно, – воскликнул Корней, сам себе противореча.

Не далее, как вчера вечером он говорил ребятам, чтобы они бросили это дело. Мол это смертельно опасно. А теперь

говорит, что они зря так пугаются. Дима ничего не сказал, но взял это на заметку. Наташа же никаких противоречий в словах охотника не просекла. Она слепо доверяла старшему и опытному человеку.

А Корней сам знал, что сам себе противоречит, но он хотел – раз уж полезли в это дело – подбодрить ребят, видя, как они испугались этой жёлтой машины. Вслух же он добавил:

– Мы остаёмся на месте и не суетимся, пусть этот придурок сидит и мёрзнет в машине. Наташа, что у нас сегодня на обед?

Девушка порылась в рюкзаке Димы и вытащила пачку риса и банку тушёнки. Пока она готовила, Дима рылся в столе, ища фонарик. Корней в это время с интересом осматривал книжные полки. Найдя интересующую его книгу, он сел на диван и углубился в чтение. Кремову стало любопытно, что же интересуется охотника, и он стараясь быть незаметным, сел рядом. Корней усмехнулся, заметив манёвры Димки.

– Я читаю рассказы Юрия Слепухина, Митя. Его рассказы я впервые вижу, я читал у него «Перекрёсток», мне понравилась эта книга. Потом я совершенно случайно узнал, что есть продолжение. Я выяснил, что с героями первой книги можно встретиться ещё в четырёх книгах. Я задался целью прочитать все. С большим трудом мне это удалось – помогла одна тётка в библиотеке. С тех пор я стал поклонником этого писателя. Вот то, что у него есть рассказы, я не знал.

– Я читал «Перекрёсток», – ответил Дима, – но я тоже

не знал о продолжении.

– У Слепухина трудная судьба, он живёт не в России, и печатать его стали только недавно, а жаль.

– Скоро обед будет готов, – крикнула из кухни Наташа, – идите мыть руки.

Когда Корней скрылся в ванной, Дима поспешил на кухню. Он обнял Наташу, крепко поцеловал, потом перевёл дух и сказал:

– Не знаю, чем закончится наша авантюра, но пока я самый счастливый человек!

– Ладно, счастливый человек, иди мойся.

Когда рисовая каша с мясом была съедена и выпит чай, все уселись на диван и стали обсуждать план на завтра.

– Сначала мы поедem к вашему Пузырю, потом сразу на Витебский вокзал за билетами, – верховодил Корней. – Смотря от результатов перевода и дешифровки, наши дальнейшие действия...

– Корней, а вдруг этот Пузырь не справится? – перебила Наташа.

– Перебивать старших неприлично, девушка, – охотник грозно сдвинул брови, – но вам, леди, я прощаю эту бестактность. Я же сказал, что всё будет зависеть от результата дешифровки. Если не удастся, то будем исходить из данного.

– Может, мне завтра съездить одному, – предложил Дима.

– Нет, сейчас разъединяться нельзя. Банда может отловить вас по одному, – отверг эту инициативу Корней.

– Как мы будем выбираться из квартиры, если за ней следят? – спросила Наташа.

– А вот завтра и посмотрим, – закончил прения охотник, – и вообще, дайте почитать любимого автора!

Корней подмигнул Наташе и уткнулся в книгу. Молодые люди ушли в другую комнату, из которой вскоре можно было услышать вздохи и стенания. Корней усмехнулся и раскурил свою трубку.

День прошёл, как в избе-читальне. Охотника было не оторвать от книги, а молодые люди с увлечением «читали» друг друга. Спать легли рано. Перед сном Корней долго наблюдал за обстановкой во дворе. Но ничего угрожающего не заметил. Он с книгой завалился на диван и вскоре уснул. Дима с Наташей, насытившись любовью, тоже заснули безмятежным сном. Утро вечера всегда мудренее.

Утро выдалось опять слякотным и хмурым. Сугробы во дворе почернели и стали похожи на грязное постельное бельё какого-то бомжа. На календаре было первое марта – начало весны, но этот день в Питере был условным. Часто именно в этот день мороз давал о себе знать. Тогда выглядывало солнце и становилось веселее. Но сейчас было пасмурно, а это значит, что атмосферное давление опять упало. На улице царили слякоть и мрак.

Наташа встала раньше всех и после того, как привела себя в порядок, занялась приготовлением завтрака. Продукты она

использовала ещё те, купленные у спекулянтки в Орехово. Мужчины проснулись попозже: Корней долго читал, а Дима просто наслаждался моментом безделья.

Когда завтрак был закончен, Корней сказал:

– Ребята, сейчас я выйду на разведку, а вы побыстрее всё упакуйте, чтобы, когда я вернусь, мы сразу могли выйти из дома.

Охотник осторожно открыл замок и быстро распахнул дверь. На лестнице никого не было. Тогда он всё так же осторожно посмотрел в окно, но ничего странного не увидел. На улице тоже было всё спокойно. Или конкуренты успокоились или вообще бросили ими интересоваться. Когда Корней вернулся, ребята были уже одеты. Они вышли из квартиры и без приключений добрались до метро.

На улице Маяковского, не доходя до дома Пузыря двух кварталов, Корней остановился и сказал:

– Митя, ты дальше иди один, а мы подождём тебя вон в том кафе, – он указал на кооперативное злачное заведение.

– Там цены бешенные, – предупредил Кремов.

– А мы только чай попьём. Так, деньги у тебя есть?

– Да.

– Когда придёшь обратно, мы с Наташей отдадим тебе свои доли. И не возражай, мы же договорились, – сказал охотник, видя, что Дима собирается что-то сказать, – иди.

Кремов дошёл до дома Соркина и поднялся на второй этаж. Остановившись перед дверью Пузыря, он хотел было

нажать на звонок, но заметил вдруг, что дверь не заперта, а приоткрыта на несколько сантиметров. Почуввав неладное, Дима оглянулся, потом осторожно вошёл в прихожую. Чтобы у Пузыря, этого очень замкнутого и осторожного человека, была открыта дверь! Может, он забыл закрыть? Кремов прислушался, но из глубины квартиры никаких звуков не раздавалось. Он приблизился к двери комнаты и тихонько её приоткрыл. Ничего не произошло. Тогда Дима уже смелее зашёл в огромную комнату и опять никого не увидел. Он вышел в коридор и направился в ванную, но ни там, ни в туалете хозяина не обнаружил. Больше искать было негде. Ничего не понимая, Дима вернулся в комнату, собираясь дождаться хозяина. Большое кожаное кресло стояло у письменного стола, и Дима намеревался с комфортом в нём расположиться. Он хотел повернуть кресло с высокой спинкой к себе, взялся уже за подлокотник и... отпрянул. В кресле сидел его друг Илья Соркин с дыркой во лбу. За головой несчастного спинка кресла была испачкана смесью крови и мозгов. Глаза смотрели на Диму с какой-то толи мукой, толи укоризной. Димка застыл, не отрывая взгляда от глаз покойника. Через минуту он пришёл в себя и издал какой-то сдавленный стон. Кремов и раньше видел покойников – ему пришлось много раз хоронить близких, но вид убитого здорового друга потряс его. Ничего не замечая вокруг, Димка бегом припустил прочь. Запыхавшись, он ворвался в кафе и рухнул на стул за столиком, где спокойно пили чай его друзья.

– Говори, но только быстро, – сразу приказал Корней, видя состояние парня.

– Он убит, квартира открыта, – хватая ртом воздух, выдавил Дима.

Наташа поднесла руку ко рту и застыла с широко открытыми глазами. Корней дал минуту, чтобы Кремов пришёл в себя, потом сказал:

– Наташа, ты остаёшься здесь, а мы с Митей сейчас прийдём. Только без истерики!

Наташа молча кивнула, всё ещё держа руку у рта.

– Пошли, Митя, нам сейчас нельзя терять ни секунды.

Они вышли из кафе и направились к нужному дому.

– Милиции, как я понял, там нет? – спросил Корней.

– Нет, он сидит там в кресле с... дыркой во лбу.

– Ты там ничего не трогал? – не давал покоя охотник.

– Нет.

Когда они подошли к квартире, Корней прислушался, огляделся, и только потом осторожно, обернув предварительно свою руку носовым платком, потянул дверь на себя. Они проникли в прихожую, где Корней с любопытством огляделся. Он наслушался от ребят рассказов о необычной обстановке, и с интересом смотрел на пингвина. Но долго в коридоре они не задержались. Корней всё так же платком открыл дверь в комнату и оглядел её, не переступая порог.

– Он сидит там? – охотник показал рукой на кресло.

Дима утвердительно кивнул. Они прошли дальше, причём

Корней, ещё не подходя к креслу, стал осматривать комнату двигаясь слева направо. Дойдя до кресла, он внимательно осмотрел труп Соркина, потом осторожно взял голову двумя руками и отлепил её от спинки. Оглядев спинку кресла, Корней вытащил двумя пальцами пулю из неё.

– Или они дилетанты, или очень спешили, – сказал он вслух.

Дима стоял посреди комнаты и наблюдал за действиями друга.

– Жаль, что мы не можем забрать пулю – мешать следствию не в моих правилах, но могу утверждать, что она выпущена из пистолета системы Макарова. Митя, как тебе кажется, был здесь обыск или здесь всегда такой беспорядок?

– Трудно сказать, я думаю, что был. Уж книжки и справочники он на пол не кидал.

– Ты его тайники не знаешь?

– Откуда? ...Хотя, один тайник мне и правда известен.

– Посмотри, пожалуйста, только осторожно с отпечатками.

Дима подошёл к кровати, пошарил под ней рукой и надавил на паркетину. Засунув руку в тайник, Кремов вытащил какие-то бумаги. Просмотрев их, он пожал плечами и сказал:

– Может здесь и есть, что-либо, относящееся к нашему делу, но так вот сразу трудно сказать.

– Ладно, бери их с собой, всё равно ты их уже залапал.

Корней закончил осматривать комнату и вернулся опять

к труп. Он закатал мёртвому рукава, потом расстегнул на груди рубашку, и осмотрев, что нужно, вернул всё в первоначальное положение.

– Всё, валим отсюда!

Когда они вышли в прихожую, входная дверь открылась и на пороге появился мужик в тулупе и валенках. Он подслеповато прищурился и спросил: – Вы чего тут делаете? Где Илья?

– Дед, быстро очистил помещение! – заорал Корней и сделал страшные глаза. – Работает милиция! Вон! – видя, что старый мужчина мнётся и не собирается уходить, крикнул ещё раз охотник, прибавив децибел.

Мужик на этот раз отшатнулся и выскочил на лестничную площадку. Корней, а за ним и Димка пулей выскочили из квартиры и не оглядываясь сбежали по лестнице. Уже на улице охотник сбавил темп и взял Диму под руку.

– Эх, увидел нас дед, но будем надеяться, что не запомнил. Ты, Митя, пока Наташе не говори о подробностях. Не надо её пугать.

– А что мы скажем про отсутствие документов? – резонно спросил Кремов.

Корней долго не отвечал, потом вдруг резко остановился и повернул парня к себе.

– Ты, хоть понимаешь, что произошло?

– Мы остались без оригиналов, – ответил Дима, – они теперь у преступников.

– Правильно, но не это главное! Его, Митя, пытали!

– Но я не видел никаких следов, – возразил Кремов и содрогнулся.

– Они привязывали его руки к креслу – я видел следы на запястьях от ремней. Они ввели ему какое-то лекарство, чтобы он стал болтливым, а потом застрелили. Эти гады даже хотели сэкономить на сыворотке, и когда добились от Пузыря нужных сведений, застрелили его. Конечно, ведь медицинский препарат дороже пули! – цинично закончил охотник.

– Сволочи, и как их земля носит, этих подонков! – гневно воскликнул Дима.

– Я думал, что они просто уголовники, а они – звери! Так, сейчас надо всё пересмотреть. Это уже не шутки.

– Почему всё-таки ты думаешь, что его пытали?

– У него след от ожогов под рубашкой, а на предплечье след от укола. Я не хочу, чтобы вы из-за какого-то эфемерного клада, рисковали жизнью. А если вас схватят эти ублюдки, то можно смело пустить себе пулю в лоб. Нет, я на это не подписываюсь!

В кафе ничего не изменилось за время их отсутствия. Посетителей всё так же было мало. Наташа сидела у окна и прихлёбывала остывший чай. Мужчины уселись молча на стулья и так же молча уставились в окно.

– Как он там? Милиция уже приехала?

– Нет, милиция пока не приехала. – Ответил коротко Кор-

ней.

– Что вы молчите? Что там ещё обнаружили? – беспокойно спрашивала Наташа.

– Там всё обыскали до нас, наших документов, конечно, мы не нашли, – грустно сказал Кремов.

– И вообще, девушка, нам пора завязывать с этими поисками, – добавил охотник.

– Но почему? Илью убили из-за чего-то, к нам не относящемуся.

– Ладно. Митя, тогда расскажи ей всё. Я пойду пока покурю. – Корней вышел на улицу.

Дима, как мог, мягче, без подробностей рассказал Наташе о том, что произошло в квартире.

– Значит, его пытали из-за нас? – с ужасом воскликнула девушка.

– Корней считает, что из-за нас. Иначе наши документы были бы целы. Ведь другие бумаги не взяли, а там на столе они были.

– Кошмар, – девушка зажала ладонями лицо и зажмурилась.

Дима погладил её по плечу и сказал:

– Ну и фиг с ними, с этими документами. Илью не вернёшь! ... Поехали ко мне домой. Теперь мы вдвоём и нам надо думать о будущем. – Дима даже был рад немного, что вся эта затея ни к чему не привела. Он посмотрел в окно на дымящего Корнея. Ему от чего-то было жаль расставать-

ся с этим сильным мужчиной, но он уже рисовал себе жизнь с Наташей. Только смерть Ильи портила его настрой.

– Что значит фиг с ними? – услышал он возглас Наташи, и не поверил своим ушам. – Меня эти подонки чуть не изнасиловали, в твою машину стреляли, копии выкрали, убили твоего друга, и в довершение украли оригинал документов! И ты говоришь, фиг с ним! Вы, как хотите, а я всё равно доведу дело до конца! Без вас даже лучше, меньше буду привлекать внимание. Сейчас поеду на вокзал и возьму билет!

Корней через стекло видел, как Наташа, размахивая руками, что-то с жаром говорит Кремову. Он покачал головой, сделал ещё пару затяжек, и выбив трубку, вернулся в кафе. Наташа, чуть растрёпанная, посмотрела на охотника.

– Что, и ты тоже делаешь ноги? Я Диме уже сказала, что одна доведу дело до конца, хотя бы в память об отце.

– А ты не боишься потерять голову в погоне за кладом? – спросил Корней.

– Что случится, то случится. Я – фаталистка.

– Слушай сюда, фаталистка. Пока тебе Митя рассказывал о том, что произошло в квартире, я прокачал ситуацию. Мы столкнулись если не с организацией, то уж точно с очень сильной бандой, у которой есть выход на милицию, и которая имеет в своём арсенале вакцины, что говорит о серьёзности противников. Нам в таком составе не справиться с ними. К тому же наши надежды на расшифровку не оправдались. Мы не только не расшифровали текст документов, но и утра-

тили их, не говоря уже о смерти Митиного друга. Теперь у нас нет ничего, от чего можно оттолкнуться. Банда имеет по моим подсчётам не менее двадцати человек, которые хорошо оснащены. Нет, ребята, здесь ловить нечего.

Наташа долго сидела, что-то прикидывая, о чём-то думая, потом она поднялась и сказала:

– Чёрт с вами, мужики! Я справлюсь и одна, только мне будет сделать это не просто и очень долго, но я своего добьюсь!

Дима и Корней переглянулись и уставились на девушку. Такого они не ожидали. Охотник удивлённо смотрел на стол и брови его шевелились, выражая полное несогласие. Дима тоже смотрел не на Наташу, а куда-то в сторону, пребывая в полной растерянности. Наташа уже почти вышла из кафе, когда Кремов окликнул её.

– Стой, Наташка, так нельзя. Давай сядем и подумаем.

– О чём? Вы уже всё сказали, – ответила девушка, но всё же вернулась к столу.

– Я, конечно, поеду с тобой, но как нам дальше действовать без документов?

– Я думала об этом. Ну, во-первых, есть письмо дяди Германа, во-вторых, я знаю, где на карте был крестик. В-третьих, у дяди Германа есть копия половины текста, и кое-что даже расшифровано.

В это время очнулся Корней. Он с любопытством посмотрел на девушку и спросил:

– Наташа, тебя никогда в жизни не били?

– Нет!

– Я так и думал. Значит, вы намерены продолжать. Ну, что ж, вы большинство, а мы договорились подчиняться большинству. Чёрт, я иду на поводу у сумасшедших, но ничего поделать не могу. Ладно, давай письмо от этого дяди Германа, посмотрим, чем оно нам может помочь. И ещё, Наташа, на настоящей карте крест стоит большой или маленький, как точка?

– Довольно большой, а что?

– Это в какой-то степени может нам помочь, если масштаб карты маленький. Если тебе показать карту того района, ты узнаешь то место?

– Я думаю, что узнаю. Ведь я столько раз смотрела на неё.

– Давай письмо.

Девушка порылась в своей сумке, которую носила на плече, и через минуту передала Корнею мятый конверт. Тот углубился в чтение. Содержание письма было уже знакомо Диме, поэтому он не заглядывал охотнику через плечо. А там было написано следующее:

Здравствуй, дорогой Валентин!

Письмо твоё получил. Ты пишешь, что дела у тебя мало продвигаются. Это печально, но ты не отчаивайся! Я тут встретил того мужичка из Карелии, он из тех документов,

что я взял, сразу определил нужное нам место. Только сказал, что не хватает второй половины. Мы зря разделили текст, уже бы прочитали всё. Давай приезжай, я здесь неплохо принят местными. И захвати, конечно, вторую половину текста. Раз мы почти всё поняли, обидно было бы не довести дело до конца. Высылаю тебе ключ к расшифровке, но он не весь, так как вторую часть можно восстановить только с той долей документов, что осталась у тебя.

Твой Герман.

Корней дочитал письмо и спросил у Наташи:

– Почему твой отец не поехал, раз разгадка была так близка? И второй вопрос: кто же всё-таки помог им расшифровать документы, причём, секретные документы третьего рейха? Какой-то мутный этот мужик из Карелии. Зачем специалисту болтаться по Украине? Они, из твоего рассказа, искали спеца по пещерам, а не того, кто разбирается в дешифровке. Отсюда вывод: они сначала нашли человека, который им помог прочесть документы, а это я вам скажу, не просто, да ещё в советское время. Тогда сразу возникает вопрос: зачем тащится на Украину, когда в Карелии можно спокойно найти проводника?

– Давай по порядку. Ты забыл, что папа сразу попал под машину, после того, как получил письмо. Кто помог им с расшифровкой я не знаю. Специалист по Карелии действитель-

но из-за проблем со здоровьем переехал жить на Украину. Почему папа и дядя Герман обратились к нему и даже поехали за ним на Украину, я не знаю. Всё.

– Нехорошие люди лишили нас документов и человека, который мог бы с ними справиться. Остаётся одна ниточка – Украина. Поехали на вокзал. – Корней решительно схватил маленький рюкзак из-под стола, который они взяли с собой.

На Витебском вокзале они с трудом, но взяли билеты в купейный вагон. Поезд отходил вечером. Путешественники устроились в ближайшей кооперативной забегаловке, чтобы плотно перекусить. Когда еда была почти вся съедена, слово снова взял Корней.

– Ребята, давайте выпьем за успех нашей кампании. Чтобы у нас всё получилось, а наши недруги остались с носом! Ура! – и он опрокинул в себя рюмку водки.

У Наташи настроение было отличное, она покраснелась от выпитого и с любовью смотрела на мужчин. У Кремова не выходила из головы смерть Пузыря, отчего он выглядел немного подавленным. Но скоро водка дала о себе знать. После третьего тоста Дима уже не хмурился. В его голове снова строились различные планы в отношении Наташи. Корней после выпитого внешне не изменился, но у него настроение быстро улучшалось. «Таково свойство водки, здесь главное не переборщить» – подумал охотник и отставил свою рюмку в сторону.

Они просидели в кабаке почти до самого отхода поезда.

Впереди их ждала Украина.

Часть 2

Украина

1.

Чем дальше поезд отдалялся от Питера, тем температура повышалась. Сначала это не так было заметно, но уже в Белоруссии путешественники ощутили этот факт, когда на коротких остановках выходили размяться на перрон. И главное, больше стало солнца. После хмурого Петербурга люди наслаждались его тёплыми лучами. Искатели клада ехали поездом Санкт-Петербург – Кишинёв, который привозил их через сутки в Винницу. Там по плану они покидали поезд и дальше им надо было как-то попасть в село Женишковцы, которое расположено в Хмельницкой области Винницкого района. От самой Винницы до села по трассе было километров сто, если судить по карте. Путешественники ориентировались по адресу, который был на конверте. Герман чётко написал свои координаты, и теперь оставалось только прибыть в село, а там уже надо полагаться на удачу.

Сейчас поезд подъезжал к Могилеву, на часах было почти половина девятого утра. Вчера путешественники погрузились в поезд перед самым отходом, в двадцать сорок и сразу завалились спать. Утро они встретили в шесть часов, что для

молодых людей было непривычно. Зато Корней был в своей тарелке – он привык рано вставать. Охотники за сокровищами плотно позавтракали консервами с хлебом и заговорили на разные темы. Диму интересовала политика, Наташу больше интересовало прошлое Корнея, а самого Корнея интересовала книга, захваченная с собой. Когда приставания девушки игнорировать стало просто неприлично, охотник отложил книгу и сказал:

– Наташа, я не тот человек, который мог бы тебя заинтересовать. В моей биографии нет ничего интересного, поверь.

– Но ты же был офицером! Расскажи о своей службе!

– Есть некоторые вещи, про которые вслух не говорят..., но можно сказать о моей службе так: скучная, которая годится для очень терпеливых и педантичных людей. Она не очень опасна и не годится для романтических чувств.

Наташа озадаченно замолчала, представив скучную работу при штабе. Тогда она вцепилась в Димку.

– Я о тебе тоже мало знаю. Рассказывай! – требовательно воскликнула девушка.

Но Кремову не удалось начать рассказ о своей семье. Поезд стал притормаживать и вскоре совсем остановился.

– Могилев, – констатировал Корней, – вы, ребята, не хотите немного размяться, здесь стоянка десять минут.

Они вышли на перрон, с любопытством оглядываясь. Но ничего интересного не было. Однообразие дороги нарушали только различные торговцы. Они предлагали ку-

пить всякую ерунду. Но наши путешественники соблазнились только семечками. Наташа и Дима набили полные карманы этой приставучей жвачки. Корней же с наслаждением курил свою трубку. Размяв члены пассажиры полезли опять на свои места. В это время два пьяненьких парня обратили своё внимание на Наташу.

– Ты глянь, какая краля с нами едет в одном поезде. – Обросший длинными волосами парень попытался залапать девушку. Но та увернулась и дурашливо показала обоим язык. Парни погрозили кулаком и залезли в свой соседний вагон.

Когда поезд набрал ход, Наташа спросила:

– Мужчины, есть ли в этом поезде вагон-ресторан?

– Наташа, надо об этом спросить у проводника, – резонно ответил Дима, – айда, спросим.

Молодые люди вышли из купе, оставив Корнея наслаждаться интересной книгой. Но в вагоне проводника они не нашли.

– Скорее всего он в каком-нибудь купе обслуживает новых пассажиров, – предположил Дима, – пойдём сами найдём.

Они прошли в другой вагон, потом ещё один, и наконец встретили проводника.

– Скажите, пожалуйста, – вежливо спросил Дима пожилого мужчину в форме железнодорожника, – в поезде есть вагон-ресторан?

– Какой ресторан, молодой человек! Скоро в стране жрать

будет нечего! А вы спрашиваете ресторан. Нет его. Вернее, он был, но вместо него прицепили ещё один плацкартный. Вон, скоро будем ещё одним штатом Америки.

Поблагодарив пожилого проводника, Дима и Наташа повернули обратно. Они дошли до своего вагона и задержались в тамбуре. Диме потребовалось срочно поцеловать Наташу. Только он приступил к этому приятному делу, как в тамбур вошли два парня, давеча заигрывавшие на перроне с девушкой. Длинноволосый хищно ухмыльнулся и постучал рукой по плечу Димы.

– Парень, ты там давай не очень, нам тоже оставь.

Кремов отстранился от Наташи и посмотрел на парней. Второй, прыщавый и низкорослый, но с квадратными плечами, сделал страшное лицо и растопырил руки.

Длинноволосый протянул к девушке руки и попытался подтянуть её к себе. Тогда Димка вцепился в его клешни и напрягся, пытаясь защитить Наташу. Они на мгновение застыли. В это время в тамбур вошёл какой-то белобрысый человек. Блондин быстро оценил обстановку и вдруг сильно ударил прыщавого ногой по почкам. Тот взвыл и свалился к ногам сцепившихся. Длинноволосый хотел вырваться и прийти на помощь своему товарищу, но Дима сильно держал его руки. Блондин с быстротой молнии нанёс сокрушительный удар кулаком по печени волосатого. Теперь Димка отпустил противника и тот со стоном повалился рядом со своим подельником. Наташа во все глаза смотрела

на схватку, не говоря ни слова. А их спаситель уже исчез, будто его здесь и не было. Молодые люди переступили через стонущих хулиганов и помчались в своё купе. Когда они запыхавшиеся ворвались к себе, Корней с верхней полки удивлённо на них посмотрел.

– За вами кто-то гонится?

– Корней, сейчас мы такое расскажем, – Наташу распирало от готовности быстрее поведать об инциденте.

– На нас напали двое хулиганов! Они хотели поцеловать меня, но Димка встал на их пути. Он сцепился с одним, а второй уже хотел прийти на помощь первому, но тут в тамбур ворвался какой-то белобрысый парень! Он в два удара расправился с этими дураками и смылся!

Охотник задумчиво посмотрел на молодых людей, хотел что-то спросить, но передумал.

– Ух, молодец этот парень, – не могла успокоиться Наташа.

Кремов присел к столику и уставился в окно. Ему от чего-то было неуютно от Наташиных восторгов. Ну, помог парень, ну и что? Он бы на его месте поступил так же. Спасибо, конечно, но что так восхищаться? Дима не заметил, как ревность самца взбунтовалась в нём. Размышления парня прервал голос Корнея.

– Вам не знаком этот парень?

– Нет, мы его первый раз в жизни видели, – ответила Наташа, – правда, Дима?

– Да.

– Сейчас это редкость – вступить за кого-то, – заметил Корней. – Давайте с вами договоримся, где встречаться, на случай, если мы вдруг потеряем друг друга. Ведь всякое может случиться. Я предлагаю каждый день на такой вариант встречаться около вокзальных касс. Там народу много, можно легко затеряться в толпе. Если это произойдёт не в городе, а скажем в деревне, то тогда, я думаю, встреча будет у сельсовета. Они есть в каждой деревне. Время определяем такое: три дня подряд в двенадцать часов дня. Ждать не больше пятнадцати минут, а то это будет заметно. Вопросы есть?

– Корней, это на какой такой случай? Мы что, собираемся расставаться? – спросила девушка.

– Нет, это просто мера предупреждающая возможные развития событий. Вот, скажем, сегодняшний случай. Если бы не этот парень, то возможны были всякие последствия. Например, Митю пришлось бы госпитализировать. Мы расстались бы, но нам надо где-то снова воссоединиться. Вот тогда эта договорённость и сработала бы.

– А зачем ждать можно только три дня, а не больше? Мало ли сколько человек может задерживаться? – снова поинтересовалась Наташа.

– Три дня, это тот срок, который дан человеку, чтобы прибыть на место встречи. Согласись, всё предусмотреть невозможно, но за три дня можно добраться из одного конца страны в другой. За три дня можно придумать, как выпутаться

из какой-нибудь передраги. Если человек не появился в течение трёх дней, то случилась какая-то беда и его надо выручать.

– Договорились, – мрачно подвёл итог Димка.

– Ребята, скоро мы подъедем к станции Овруч. Там, насколько я помню, установили кордон для тех, кто пересекает границу Украины. Возможна проверка, хотя нам скрывать нечего. Если пограничники спросят цель нашей поездки, говорите, что едите в гости к родственникам. Сейчас все только этим и занимаются.

– Точно, у моей мамы были родственники на Украине, – сказала Наташа.

– Вот и славно. Где, кстати, эти родственники живут?

– Корней, я точно не помню, но кажется где-то под Одессой.

– Нет, давайте скажем, что родственники в Виннице. Так будет правдоподобней, ведь билеты у нас до этого города.

Искатели приключений перекусили всё теми же консервами и запили чаем. После обеда все уставились в окно. Пейзаж не очень радовал глаз. Поля покрыты снегом, дороги, идущие иногда вдоль железнодорожного пути, представляли собой сплошную грязь. Без трактора невозможно было проехать, а ходить там без резиновых сапог просто невозможно. Но радовало то, что солнце всё активнее работало над этой проблемой – всё-таки начало весны. Мелькали домики с грязными дворами, но зато снега около них уже не было.

Поезд стал замедлять ход, и Корней посмотрел на часы.

– Ну, надо же! Он даже не выбился из расписания, значит не всё ещё успели развалить: железка работает.

Начались открываться двери купе и люди собирались выйти размяться, но проводник, стоявший у тамбура сказал:

– Никому пока не выходить, будет пограничная проверка. Контроль, так сказать, – закончил он с раздражением.

– Дожили! – в сердцах воскликнул пассажир в пижамных штанах.

– Подождите, они ещё загранпаспорта введут, – в тон ему откликнулся кто-то.

В это время в вагон зашли трое военных. У двоих за плечами были автоматы, третий был без оружия.

– Проверка документов. Попрошу всех занять свои места, это ненадолго, господа, – сказал пограничник без оружия.

– Во, мы уже господа. Однако, быстро они приспособляются, – проворчал мужик в пижамных штанах.

Когда в купе, где ехали искатели сокровищ, зашли представители власти, все сидели на нижних полках, а паспорта лежали стопкой на столике. Старший, в чине старшего лейтенанта, взял документы и стал их просматривать.

– Цель поездки в Украину? Я спрашиваю вас, Наталья Валентиновна.

– Навестить родственников, – спокойно ответила девушка.

– Вы все вместе едите?

– Да, это мои друзья, вернее, один из них мой жених, а это его друг.

– А друг с какой целью едет? – не отставал пограничник.

– Я еду, чтобы помочь отремонтировать крышу – я строитель, – ответил Корней и поглядел на Наташу.

Пограничник ещё раз перелистал паспорт Корнея и сказал:

– Попрошу вас пройти с нами, пан строитель.

Охотник пожал плечами и вышел из купе. Двое пошли дальше по вагону, а третий отконвоировал Корнея в небольшой одноэтажный домик, расположенный недалеко от станции. Они вошли в прокуренную маленькую комнату, разделённую посередине барьером. Молодой конвоир отдал паспорт Корнея майору, который сидел у письменного стола. Тот взял документ и стал сличать его с каким-то списком.

– Так, гражданин Михайлов, с какой целью вы едете в Украину?

– Я уже говорил, что еду с целью помочь родственникам Наташи починить крышу в доме, там очень много надо починить, даже кое-что заменить.

– Как фамилия Наташи?

И тут Корней с ужасом понял, что он не знает фамилии девушки.

– Я не знаю её фамилии, но это не важно, ведь я еду подзаработать, – пытался прикинуться недалёким Корней.

– Що, у москалей работы нема? – майор задал вопрос,

не отрываясь от списка.

– Мало. Я кочевой человек, где платят, там и живу.

– А по нашим сведениям ты – шпион. Пробираешься в Украину для того, чтобы устраивать мятежи. Вот и в наших списках ты есть. Микола, отведи этого москаля в камеру, потом с ним серьёзно займёмся, когда будет время. Он пусть пока посидит и подумает, может до него дойдёт, что заператься бесполезно. А не поймёт, тогда мы его заставим освежить свою память. Веди его в камеру.

Такого оборота событий Корней никак не ожидал. Он лихорадочно соображал, как выбраться из этой ситуации. Он действительно мог оказаться в списках, хотя мало вероятно, что у них есть доступ к секретам. Но он не исключал эту возможность в силу того, что совсем недавно Россия и Украина входили в состав одного государства. Но в то же время он был маленьким винтиком в системе, который никак не мог ни на что повлиять. Но кто знает, что в головах этих придурков. Им дали самостоятельность и от этого может закружиться голова. Такие мысли промелькнули у Корнея, и он попробовал испытанный способ договориться.

– Послушайте, давайте договоримся! Я вам отдам всё, что у меня есть, а вы меня отпустите.

– Ты и так нам всё сейчас отдашь! – майор наслаждался своей властью. – Микола обыщи этого шпиона.

Микола с готовностью стал обшаривать карманы Корнея. Вытащив пачку долларов, он довольно сказал своему началь-

нику:

– Пан майор, вы всегда правы. Этот петух несёт яйца!

У охотника заходили желваки на скулах. Такого наглого грабежа он не ожидал. До него стало доходить, что вся сцена разыграна из-за денег. Он прикинул: дать себя безропотно ограбить или возмутиться. И в том и в другом случае он проигрывал. Прикидываться овечкой не стоит, всё равно они сейчас его не отпустят – это было ясно. Но есть ещё один вариант.

– Давай двигай, – Микола сильно ткнул дулом автомата охотника в спину.

Корней охнул, делая вид, что сейчас скончается от этого тычка, а сам быстро повернулся, выхватил доллары из пальцев опешившего конвоира, и ударил Миколу кулаком в солнечное сплетение. Охотник не стал смотреть на падающего противника, он сразу перемахнул через барьер и оказался рядом с майором.

– А это тебе за жадность, сука. – Корней двинул ребром ладони по толстой шее.

Рука майора так и не дотянулась до кобуры. Секунду охотник колебался, взять пистолет или нет. Но решил не брать. С оружием его могут просто пристрелить. Корней быстро оценил обстановку. В окно было видно, как группа пограничников возвращается. Поезд издал гудок и стал набирать скорость. Стало ясно, что поезд ушёл и теперь надо позаботиться о своём спасении. Он открыл окно и выпрыгнул

наружу прямо в талый снег. Пригибаясь, чтобы его не было видно из других окон, Корней добрался до угла домика и осторожно выглянул. Пограничники, которые проверяли пассажиров, уже подходили к крыльцу. У крыльца стоял УАЗик, но время, чтобы завести его у него не было. Тогда охотник сделал, то, что надо было сделать обязательно. Он не заметил других машин около пограничного пункта, и шлёпнувшись в грязь, подполз к машине. Быстро достал нож и сильно воткнул в колесо. Острое лезвие проткнуло жёсткий корд, и машина осела на одну сторону. Не теряя времени Корней отполз обратно, потом, когда его не могли увидеть из окон встал и рванул в сторону станции. Солдаты стали выскакивать на улицу, когда охотник достиг здания вокзала. Не задерживаясь около здания он обежал строение и очутился с другой стороны, где увидел несколько гражданских машин. Людей вокруг было мало, но Корней всё-таки привлёк их внимание. Тогда он подбежал к ближайшему автомобилю, открыл дверь и плюхнулся на переднее сиденье. За рулём «Нивы» сидел парень лет тридцати. Он с удивлением посмотрел на Корнея и хотел что-то сказать, но неожиданный пассажир его опередил.

- Парень, гони быстрее, за мной гонятся плохие люди!
- Это кто такие, я здесь всех знаю.
- Даю сто баксов, только заводи и поехали!
- Да, кто за тобой гонится? – парень и не думал заводить машину.

Корней решил говорить правду, надеясь на чудо.

– Погранцы начали трясти, а я убежал. Лучше я тебе заплачу, чем этим гадам!

– Да, они это могут. Как поставили здесь пост, так они сразу стали собирать дань. Куда тебе? – спросил парень, заводя машину.

– Давай быстрее отъедем, а потом сориентируемся.

Парень вывернул на дорогу и прибавил газу. Корней посмотрел назад через заднее стекло: погони пока не было. Только несколько фигур зелёного цвета суетились возле УАЗа. Похвалив себя за предусмотрительность, охотник спросил:

– Не знаешь, какая у пограничников связь?

Парень сразу сообразил о чём спрашивает пассажир.

– Телефонная, но есть и рация.

– Тебя, как звать?

– Владимир.

– Вот что, Володя, можешь меня подвезти поближе к Виннице?

– Да ты что? Это же очень далеко! Нет, мужик, за сотню я тебя могу довести только до Коростеня.

– Сколько вёрст до Винницы?

– Приблизительно километров двести пятьдесят.

– Сколько ты хочешь?

Владимир задумался и через минуту сказал:

– С заправками так будет триста баксов, но я не хочу ехать

так далеко.

– Хорошо, довези меня до Коростеня.

Видно было, как внутренняя борьба происходит у водителя. Ему и денег хотелось, но и ехать далеко от дома было не с руки. Жажда наживы победила.

– Я обещал жинки быстро приехать домой, она будет волноваться. Но, если я вернусь с деньгами, то думаю, она меня простит. Покажи деньги.

Корней вытащил триста долларов и показал их Владимиру.

– Лады, поехали!

Когда они уже довольно далеко отъехали от Овруча, охотник спросил:

– Как здесь с гаишниками? Пограничники обязаны сообщить обо мне всем постам.

– Чёрт, я про это не подумал, – всполошился парень, – как же нам быть?

– Много будет постов?

– В каждом более-менее крупном населённом пункте точно будут, не считая тех, кто болтается по дорогам в поисках наживы... Сейчас я уже жалею, что с тобой связался.

– Не горюй, Володя, я тебе хлопот не доставлю. Сделаем так: я перед каждым постом буду вылезать и огородами обходить, а ты проедешь пост и остановишься, чтобы меня подобрать. После каждой такой операции я буду тебе платить. Договорились?

– Сколько?

– За каждую такую операцию с высадкой и посадкой я буду платить двадцать долларов.

– Договорились!

Так они и делали. Заметив издали пост, Владимир останавливался и Корней выходил. После поста Володя проезжал метров триста и останавливался. Так они уже ночью въехали в Винницу. Поезд, если верить расписанию, прибывал в город в районе девяти вечера. Охотник расплатился с Владимиром и пошёл в сторону вокзала, рассудив, что в незнакомом городе его молодые друзья с вокзала вряд ли уйдут, а будут ждать двенадцати часов следующего дня.

Корней правильно всё рассчитал. Он осторожно, чтобы не попасть на глаза милиции, приблизился к зданию вокзала и заглянул в окно зала ожидания. Глаза его улыбнулись, когда он увидел свою парочку, оживлённо о чём-то разговаривающую. Часы показывали два часа ночи. Охотник ещё раз осмотрелся и проскользнул в зал ожидания. Он не сразу подошёл к ним, а понаблюдал со стороны. Потом чертыхнулся, мол пуганая ворона и куста боится, и подошёл к молодым людям. Они не сразу его увидели. Через минуту Наташа закончила что-то говорить и подняла голову.

– А-а, я верила, верила, я говорила тебе, что он скоро вернётся! А ты не верил! Корней, миленький, ну где ты задержался?

Охотник улыбнулся: ему была приятна радость девушки.

Он пожал руку Димке и уселся рядом на лавку.

Корней вкратце рассказал о своих приключениях и в свою очередь спросил:

– К вам никто не приставал? На следующих станциях в купе представители власти не заходили?

– Нет, никто, – в один голос ответили ребята.

– Это хорошо. Значит, это была самодеятельность майора. Но всё-таки нам надо избегать общения с представителями власти. Майор такое оскорбление вряд ли оставит без внимания, другой вопрос, какое у них взаимодействие с милицией. На всякий случай будем осторожнее. Пойдём отсюда, со мной здесь опасно. Нам надо найти машину до села. Дайка, Митя, рюкзак. Там у меня припрятаны карты.

Дмитрий отдал Корнею рюкзак, вес которого изрядно уменьшился из-за израсходованных продуктов, и с интересом стал наблюдать, как их старший товарищ вытаскивает откуда-то сложенные топографические карты. Раньше он их в рюкзаке не замечал. Корней расправил одну карту, отложив другие, и стал внимательно её разглядывать.

– От Винницы до села где-то сто километров. Вперёд!

2.

Они вышли из здания вокзала и очутились на привокзальной территории. Надо было узнать на счёт транспорта, но вокруг почти никого не было. Дима увидел мужика в лохмо-

тнях, который рылся в урнах. Он подошёл к нищему и заговорил с ним. Вскоре выяснилось, что в сторону села ходит автобус, но только в сторону. До самого села добраться было не на чем. С этой новостью Кремов вернулся к остановке, где расположились Корней с Наташей. Было прохладно, но мороза не ощущалось.

– Надо искать машину, но сейчас мы ничего не высидим здесь. Придётся ждать утра. Вы идите обратно, а я пойду на разведку.

– Корней, мы же понимаем, что ты боишься нас подставлять. Ищут тебя, хотя и не факт. Мы вместе приехали, вместе и будем, – Наташа категорично не хотела больше расставаться с охотником.

– Уговорили, пойдёмте устраиваться на ночлег.

Они вернулись в зал ожидания и расположились на старом месте. Вскоре все трое заснули, утомлённые дорогой. Корней спал в полглаза, иногда вскидываясь и оценивая обстановку. Но никто их не тревожил и ночь прошла спокойно.

Часов в шесть Дима с трудом разлепил глаза и остался сидеть, так как на его коленях покоилась голова Наташи. Корнея рядом не было. Кремов оглядел зал и не увидел охотника. Чувство тревоги охватило Диму. Он шевельнулся, пытаясь встать так, чтобы не разбудить Наташу, но та сама открыла глаза и улыбнулась парню.

– Корнея опять нет, – тихо сказал Дмитрий, – я пойду на улицу, посмотрю там.

Он оставил рюкзак девушке и вышел из зала. Погода радовала: было тихо и безветренно. На востоке солнце ещё не заявило о своих правах, но чувствовалось приближение утра. Охотника он нашёл около остановки. Тот разговаривал с водителем потрёпанных «Жигулей». Видимо, они о чём-то договорились, так как хозяин древнего авто кивнул и отъехал куда-то. Корней обернулся и увидел Дмитрия.

– Я договорился с водителем. Он довезёт нас до села, сейчас он поехал на заправку. Как там Наташа?

– Уже проснулась. Идём, Корней, перекусим пока машина заправляется.

Они вернулись в зал ожидания и вдруг около девушки заметили милиционера. Тот что-то говорил, Наташа что-то отвечала. Охотник шепнул Кремову:

– Вы перекусите, а я поем потом. Бережёного бог бережёт, я буду ждать около остановки.

Корней вышел, а Дима направился к своей скамейке. Милиционер посмотрел на приближающегося парня и замолчал.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Кремов.

– Предъявите документы, – представитель закона хмуро смотрел на Диму.

– Пожалуйста, – Дима протянул свой паспорт.

– Ваша подруга утверждает, что вы приехали в Украину для работы на полях. Это правда?

– Что вы врёте! – возмущению девушки не было предела.

– Молчать, – рявкнул сержант, – так зачем ты сюда приехал? – милиционер сверлил глазами Кремова.

Здесь Дима сообразил, что тот пытается поймать их на вранье. Он удивлённо поднял брови и ответил:

– Ну, что вы, мы приехали к родственникам Наташи. Мы хотим пожениться, вот и едем показаться им, ну и заодно помочь по хозяйству.

– А девушка не говорила, что вы жених и невеста!

– Зачем она будет вам про это рассказывать? – в свою очередь спросил парень.

– Вы правда будущие муж и жена? – снова обратился к Наташе милиционер.

– Да! Мы скоро поженимся, – девушка гордо выгнула спину.

– Ладно, но как только придёт автобус вы уберётесь отсюда.

Парочка активно закивала, давая понять, что уж это-то они сделают с удовольствием. Милиционер пошёл дальше обходить свои владения и прицепился к другому пассажиру. Ребята пулей выскочили из зала ожидания и направились к остановке.

– Вы уже перекусили? – спросил Корней, когда увидел молодых людей.

– Ни черта мы не поели. К нам прицепился милиционер, а Дима для конспирации нас поженил, – Наташа притворно вздохнула.

Корней расхохотался: – Так это здорово! Скоро погуляем на свадьбе! ... Где же мой водитель?

– Дима, мне холодно, – как-то вяло проговорила девушка, – пойдём опять в зал.

Корней внимательно посмотрел на Наташу и потрогал её лоб. Он покачал головой и сказал:

– Девушка, у тебя начинается жар. Тебя знобит?

Наташа молча кивнула.

– Ты заболела, – Корней вздохнул, – надо тебя отвезти к доктору.

– Никуда меня везти не надо! Я здорова, просто просквозило где-то. Ну, где ваш шофёр?

Как раз в это время подъехала старенькая «копейка». Водитель, пожилой мужчина, вышел и стал искать глазами Корнея. Тот поднял руку и подошёл к машине. Они ещё раз переговорили, и охотник махнул ребятам рукой. Все залезли в древнюю машину, которая сильно просела под грузом тел, и водитель нажал на газ. Корней сидел рядом с водителем, молодые люди устроились сзади. Дима нежно обнял девушку и притянул её к себе, пытаясь согреть, хотя в салоне было и так очень тепло от печки. Корней молчал, наблюдая за дорогой и думая о своём. Когда они выехали на трассу, охотник повернулся назад и сказал:

– Наташа, тебе надо поесть.

– Я не хочу.

– Надо, а то ты не справишься с болезнью.

– Что с ней, – поинтересовался водитель.

– Простудилась, – коротко ответил Корней.

– У меня в аптечке есть анальгин.

– Он не поможет, у меня тоже кое-что есть, но сейчас это давать ей нельзя.

Снова в салоне наступила тишина.

А день, тем временем, уже полностью вступил в свои права. Солнце всё активнее работало, превращая неудобную ночь в яркое утро. Даже грязные сугробы на обочине стали белее. Дорога была сносной, асфальт был весь в трещинах, но больших ям не было, что позволяло ехать со скоростью 80 километров в час. В машине стало так жарко, что пришлось выключить печку.

Корней думал о милиции. Если они не прицепились к ребятам, значит они не связывают их со мной. Это очень хорошо, размышлял он. Тот майор, скорее всего, действовал сам по себе, но уверенным в этом охотник не был, а только предполагал. Ничего, скоро приедем и начнём улаживать дела с этим Германом, а потом домой.

Думы Корнея прервала реплика водителя.

– Щёб ей стореть!

Пассажиры не ответили, поняв, что восклицание это относилось к дороге, которая превратилась в сплошные колдобины. Они уже проехали несколько маленьких населённых пунктов всё больше погружаясь в глубинку. А вскоре и асфальт кончился. Грунтовая дорога в низинах ещё была по-

крыта льдом, но на открытых участках его не было. Зато появились места с загустевшей грязью. Водитель рьяно крутил баранку, стараясь объехать опасные участки.

– Шо робють, шо робють, – рефреном гундосил мужик, в очередной раз резко крутнув баранку.

Пассажиры подпрыгивали на сиденьях, молча терпя муки. Пару раз Корней соприкоснулся с крышей машины, но молча переносил неудобства. Дима сидел в обнимку с Наташей, они синхронно подскакивая на ухабах. Впереди конца этой пытки не было видно. Справа и слева от дороги простирались заснеженные поля, у которых тоже конца и края не просматривалось. Через пять километров дорога стала ровнее, но появились большие лужи.

– Тьфу, вчерась луж не було. Ясно дило – весна, – мужик покачал головой.

Его суржик очаровательной песней звучал для филолога Димы. Он вслушивался в говор водителя с удовольствием.

Впереди вдруг образовалось целое озеро. Лужа была такой большой, что мужик остановился, опасаясь двигаться дальше.

– Надоть пощупать, хто там.

На дорогу вышел и Корней, чтобы размять затёкшие члены. Он с тревогой посмотрел на Наташу, которая пользуясь прекращением тряски, сразу заснула, положив голову Диме на плечо. Охотник подобрал какую-то ветку и стал прощупывать дно лужи. Водитель с другой стороны тоже проверял

дно, но делал это ногами, обутыми в сапоги с высокими голенищами. В одном месте он провалился по колено, выдернул ногу из лужи и сказал:

– Трактора совсем разбили тракт, но без тягача мне здесь не проехать.

В это время со стороны села, куда стремились путешественники, появилась машина. Водитель посмотрел на неё и вместо того, чтобы приободриться забеспокоился. Корней тоже смотрел на машину, не замечая перемен в поведении мужика. Чёрная машина, между тем, приближалась. Это был японский внедорожник, тогда ещё очень редкий на дорогах постсоветского пространства. Машина незнакомцев, с успехом преодолев все препятствия, лихо затормозила около «копейки» не доехав до неё метров пять. Чёрный монстр развернуло почти поперёк дороги, практически перекрыв её. Двери открылись и из недр «японца» вышли трое молодых парней. Один был помельче, зато два других были здоровяками. У всех на шеях блестели здоровенные золотые цепи. Головы парней были выбриты почти наголо, кожаные куртки с мехом выглядели новенькими, на ногах блестели модные туфли. Корней сразу понял, что перед ними представители так называемой «братвы», а если короче – бандиты. Они здесь на Украине мало чем отличались от «родных» российских, во всяком случае, внешне. Самый крупный парень как бы ненароком распахнул куртку и Корней увидел заткнутый за пояс пистолет. Братва встала полукругом, и главарь

с пистолетом сказал:

– Здоровеньки булы, бродяги! Вы, конечно, знаете, что треба платить за проезд, щоб были гроши для ремонта дороги? У нас здесь правило: платить должен каждый. С души по сто баксив, итого: четыре сотни з вас.

Мужика стало совсем невидно, он стушевался и горестно посмотрел на Корнея. Было очевидно, что с этими «джентльменами» он встречается не первый раз. Охотник кое-что прикинул и, вернувшись к машине, открыл заднюю дверь. В салоне царил идиллия. Наташа спала, положив голову на плечо Димы, тот в свою очередь боялся дышать, чтобы не потревожить девушку.

– Митя, ты мне нужен, выходи.

Кремов показал глазами на Наташу и отрицательно покачал головой. У Корнея свело челюсти:

– Митя, эти ребята не шутят! Нас сейчас ограбят, а твою девушку могут... ну, ты знаешь, что грозить может девушке.

После этих слов Дима осторожно отстранил Наташу, и та повалилась на сиденье, от чего проснулась.

– Ната, ты поспи немного, а мы сейчас вернёмся, – сказал Кремов, сам не веря, что он вернётся.

Когда они шли к парням, Корней тихо шепнул:

– Митя, твой самый маленький, тот, что слева. Когда начнётся заварушка, не теряй время, вцепись в него и рви зубами.

– Может, обойдётся? – наивно спросил Димка.

– Не обойдётся, – жёстко прошептал охотник, – я эту бра-
тию знаю, да и ты тоже сталкивался, как я помню. Всё, мол-
чи!

Они приблизились к грабителям и Корней сказал:

– Ребята, давайте разойдёмся. Мы вас уважаем, дайте нам
проехать.

– Заплатишь – проедешь, – ухмыляясь ответил главарь, –
а то, – он потянулся к пистолету.

Но Корней его опередил. Он сделал быстрый шаг на-
встречу и первым ухватился за рукоятку пистолета. Граби-
тель не ожидал такой прыти от жертвы и прозевал этот мо-
мент. Когда он пришёл в себя от замешательства, пистолет
уже был в руках охотника. Тут Корней с удивлением по-
смотрел на трофей. Пистолет был почему-то очень лёгким
для боевого оружия. До охотника дошло, что это обыкно-
венный пугач. Бросив игрушку в придорожную канаву, Кор-
ней посмотрел на улыбающегося бандита. И вовремя: детина
сделал здоровенный размах, пытаясь размазать противника
по капоту «Жигулей». Охотник среагировал мгновенно. Он
сделал шаг назад и в сторону. Кулак нападавшего просвистел
мимо, а за ним пролетело и тело бандита, чем Корней не мог
не воспользоваться. Он впечатал свой локоть правой руки
в шею грабителя. В это время второй бандит шарил рукой
в кармане, пытаясь вытащить нож из узкого кармана джин-
сов. Только охотник сделал шаг к нему навстречу, как ле-
вая нога попала на островок льда и Корней рухнул спиной

в грязь. Бандит, наконец, вытащил руку из кармана, в которой сверкнуло лезвие ножа. Он подскочил к лежащему противнику и занёс руку для удара. Корней вдруг нащупал за головой бампер «Жигулей», и схватился за него руками. Теперь у него была точка опоры. Бандит плясал вокруг него, пытаясь пырнуть ножом лежащего. Корней крутился в грязи, выставив вперёд ноги, потом он определил опорную ногу противника, подтянул ноги к животу и резко выпрямил их, ударив грабителя в коленную чашечку правой ноги. Бандит взвыл и повалился в грязь. В это время первый здоровяк очухался и попытался встать. Но Корней уже был на ногах, он быстро подскочил к парню и двумя руками ударил его по ушам. К воплям одного бандита прибавился вой второго. Охотник не успокоился. Двумя ударами в голову он отправил детину в глубокий нокаут. До этого Корней краем глаза видел, как третий бандит дерётся с Кремовым, и поэтому был спокоен, что тот не помешает ему разобраться с первыми двумя. А Димка оседлал своего противника и лупил его камнем по голове, который не весть, как оказался у него в руке. Охотник подошёл к дерущимся и взяв Димку за воротник еле-еле оттащил его от поверженного бандита. Но Кремов, видимо, находился в невменяемом состоянии. Он махал руками, пытаясь вырваться из крепких рук Корнея, норовя ногой достать лицо противника.

– Всё, Митя, всё успокойся! Ты же его убьёшь!

После этих слов Димка начал приходить в себя. Он тяжело

дышал, размазывая кровь на лице. В это время зашевелился главарь, он сел потряс головой и спросил:

– Що це було?

Потом он сосредоточил свой взгляд на своих подельниках. Увидев, что один лежит на спине с окровавленным лицом и стонет, а другой сидит, держась за сломанную ногу, он посмотрел на Корнея и сказал:

– Тебе, коротышка, конец, – бандит хотел повернуть голову, но отказался от этой затеи, почувствовав сильную боль.

Охотник кивнул головой, наблюдая за противником. Рост у Корнея и правда был невелик – сто семьдесят пять, но мощная мускулатура, спрятанная под одеждой, скрывала истинную силу этого человека. Да и драться он умел, неизвестно где научившись.

Охотник указал Димке на Наташу и сказал:

– Пересади, Митя, свою невесту в джип, и вещи наши захвати. Да ты утрись сначала, а то Наташу напугаешь.

А девушка всё видела. Она страшно боялась во время драки, ещё и болезнь давала о себе знать. Теперь Наташа расслабилась и сидела, закрыв глаза, падая в какую-то бездну. Открывать глаза она боялась, так как голова начинала сильно кружиться. Девушка позволила донести себя до другой машины и впала в беспамятство. Димка перетащил рюкзак в джип и сам уселся на заднее сиденье отвоёванного трофея. Корней подошёл к мужику, отдал ему деньги и сказал:

– Ты, вот что, давай дуй отсюда поскорей пока бандиты

не очухались. Разворачивайся и дуй!

Мужик не заставил просить себя дважды, он быстро развернулся и поехал в обратную сторону. Бандиты так и сидели в грязи, наблюдая, как и их машина уезжает. Главарь громко матерился, грозя Корнею всевозможными карами. А искатели сокровищ катили к намеченной цели.

3.

Машина, в которой ехали путешественники, была настоящим танком. Она легко преодолевала любые лужи и колдобины, ямы и высокие участки. Корнею, сидевшему за рулём, даже не надо было включать пониженную передачу. Два ведущих моста в купе с сильным двигателем исправно тащили машину по ужасной дороге. Время подходило к двум часам дня, когда охотник остановил машину около небольшой рощицы с голыми деревьями.

– Ребята, давайте перекусим, а то у меня от голода скулы сводит. Митя, что там у нас осталось в рюкзаке?

Кремов сидел на заднем сиденье. Голова Наташи покоилась на его коленях. Он посмотрел на Корнея единственным глазом – второй окончательно заплыл после драки – и стал рыться в рюкзаке. Но там были только пачка риса и пачка гречи. Корней с досадой стукнул по рулю и решил заглянуть в «бардачок». Там лежало удостоверение, принадлежащее сотруднику охраны. Взглянув на фотографию, Корней

узнал главаря бандитов.

– Гляди-ка, этот гад работает в охране главы муниципалитета. Грабёж, как я понимаю, это у него просто безобидное хобби. На тот пугач, которым он хотел нас напугать, повелись, наверное, ни одни водители. Звать этого подонка, судя по документу, Василь Карпович Клыпа, тысяча девятьсот шестьдесят шестого года рождения. Значит ему сейчас 27 годков. Хороший мальчик. Митя, посмотри там ещё где-нибудь, вдруг у них с собой что-то взято из еды.

Корней оказался прав. В боковом кармане дверцы Димка нашёл несколько бутербродов с салом, завёрнутых в газету. Наташа продолжала спать и мужчины набросились на еду, оставив один бутерброд девушке. Сало оказалось очень вкусным и, главное, сытным. Наевшись, Корней включил первую передачу и тронул машину.

– Странно, мы не встретили ни одной машины, – сказал Дима.

– Да, это настоящая глубинка. Надо где-то спрятать машину, не въезжая в село на бандитской машине. Вон там низменность, в которой растут жиденские деревца. За неимением лучшего спрячем джип здесь. – Корней свернул с дороги, заметив первые дома околицы.

Джип чуть не застрял, преодолевая заснеженную тропинку к рощице, но всё же машина оказалась сильнее, и они благополучно доехали до деревьев. Загнав «японца» вглубь рощи, Корней выключил двигатель и повернулся назад.

– Что будем делать с дамой? – спросил он, глядя на спящую девушку.

Кремов неуверенно пожал плечами. Ему было жалко будить Наташу, но и долго здесь сидеть им было нельзя. Он осторожно растормошил девушку. Та открыла глаза и села, обхватив плечи руками.

– Холодно? – спросил Дима.

Наташа молча кивнула. Дима дотронулся до лба девушки и чуть не обжёгся. По его прикидкам температура была около сорока градусов. Он беспокойно посмотрел на Корнея. То понял, что дела плохи. Охотник открыл капот и выдернув провода высокого напряжения, отбросил их в сторону.

– Бери вещи, а я понесу её.

– Нет! Я сам!

Дима осторожно вытянул Наташу из машины и взвалил её на плечо.

– Что ты делаешь?! – воскликнул охотник, видя, как голова девушки свесилась вниз. – Дай сюда, – Корней взял у смутившегося Дмитрия Наташу и понёс её на руках.

Кремов взял рюкзак и закрыл дверцу машины.

Через полчаса они вошли в село. Корней изрядно взмок, из-за чего пришлось снять тёплую зимнюю куртку. Теперь он остался в плотном свитере, какие вепсы умели делать из шерсти коз. На лоб охотника упали пряди светлых волос, перемешанные с седыми локонами. Он был похож на индейца, несущего раненого воина. Сзади плёлся Дима, у которо-

го болело тело от ударов бандита. Голова его тоже гудела, но он упрямо шёл за охотником, всматриваясь в дома. Почти из каждой трубы вился дымок растопленной печки. Никто им не встретился, только одна женщина неопределённого возраста глядела из-за забора, неистово крестясь. Кремов предположил, что она приняла ношу Корнея за мёртвое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.